

О. Беймук

Командировка в Атлантиду

18+

Беймук Олег

Командировка в Атлантиду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62791871

SelfPub; 2021

Аннотация

С чего все началось? С какой-то непонятной командировки. Которая выглядела не просто странно, а по-настоящему подозрительно. Ну какая может быть загранкомандировка у руководителя заштатной генетической лаборатории? Да еще и на Средиземном море! На яхте! С фантастическими командировочными! Но не отказываться же? Если бы только знала, что за чертовщина начнется в этой командировке... все равно бы поехала! Ну а чиновники, маньяки, сотрудники тайной службы, древние боги и демоны, торговцы оружием вместе с береговой охраной, повелители вампиров и претенденты на мировое господство – пусть убираются в сторону и не мешают!

Содержание

Пролог. С чего все началось?	4
Глава 1. Прибытие в Стамбул	7
Глава 2. Тернистая дорога к яхте	23
Глава 3. Знакомство с коллегами	41
Глава 4. Приступаю к работе. Моя лаборатория!	59
Глава 5. Те же и сисадмин	68
Глава 6. Первый рабочий день и новый паспорт	80
Глава 7. Невинные развлечения: у каждого свои	91
Глава 8. Как полезно держать под рукой автомат	102
Глава 9. В постели принца. Неожиданное свидание	115
Глава 10. Тайна экспедиции приоткрывается	132
Глава 11. Пирамиды, жрецы и древние сокровища	145
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Беймук Олег

Командировка в Атлантиду

Пролог. С чего все началось?

Что я сейчас делаю? Пользуюсь передышкой, пока пересекаем Мраморное море. Наслаждаюсь природой на верхней палубе. И прихожу в себя после стресса, который пришлось пережить. Надеюсь, что дальше пойдет проще и без приключений. Во всяком случае, таких странных и неприятных, как начались после приезда в Стамбул.

Хотя вряд ли обойдется без приключений экспедиция, цель которой отыскать забытые тайны колдунов, основавших Атлантиду! Ой, это, кажется, секретная информация! Ну, тогда вот официальная версия: проводится картографирование регионов генетических мутаций планктона и мелких ракообразных по участкам Средиземного моря. По заказу... в общем, наш спонсор, согласно документам, известная нефтедобывающая фирма из Эмиратов. У нефтяников сейчас модно вкладывать деньги в экологические проекты. Так что вопросов эта легенда не вызывает.

Скажите, арендовать для экспедиции яхту класса люкс вроде бы не совсем обычно? Я бы согласилась. Но откуда у арабских шейхов что-то менее престижное, чем плаваю-

ший трехэтажный дворец с фонтанами и павлинами? Правда, павлинов на яхте нет. Зато есть солярий, бассейн, мини-атюрная подводная лодка и отлично оборудованная лаборатория. А также сервер, который выполняет вычисления на уровне... на высоком уровне.

Простите, забыла представиться. Меня зовут Наташа. Наталья Радовна Станич. И работаю... точнее, на момент, когда заварилась эта история, была сотрудником института. Между прочим, доктор биологических наук, начальник лаборатории прикладной генетики. Никаких особых способностей, возможностей или достижений.

Насчет морды лица, как это называют мои лаборанты – нечего особенного. Не урод, но и не глянцева фотомодел. Обычный очкарик. Закончила биофак, защитила кандидатскую, потом докторскую.

Жизнь шла однообразно: учеба, дом, работа... Даже с личными отношениями не сложилось. Не считая небольших «курортных» романов. Пытаюсь держаться в форме, в спортзал хожу регулярно... ну, насколько позволяет работа.

Сейчас у меня «в подчинении» очень странная команда. Из химика, механика и кибернетика. Высочайшей квалификации, но, скажем мягко, с подмоченной репутацией. Можно сказать, «в бегах». Роль лаборантов выполняют матросы. А командует нами настоящий... ой, опять секретная информация. Ну ладно, все равно эти записи для себя. Буду конспектировать, чтобы не забыть. Типа, вести дневник, а потом

вставить в отчет по командировке.

Итак, с чего началась эта история? С того, что пришел вызов. В загранкомандировку. Дальние страны, море, приключения. Кто же от такого откажется? Правда, из-за этого стала мишенью для сплетен и косых взглядов всего института.

Или со дня отлета, когда произошли странные события, последовавшие за вызовом и приведшие к небольшой революции (точнее, дворцовому или военному перевороту) в отделе взятом министерстве?

Или с того, как прилетела, наконец, в аэропорт Сабиха Гечкен? Вспоминаю свои ощущения. Немного страшно. Ведь предупреждали меня, что «дело нечисто» и «определенные силы не хотят этой поездки», и даже «может быть опасно». Но я все же еду с твердым намерением начать новую половую жизнь!

В голове пусто. Обрывки мечтаний, переживаний, безумных предположений и предчувствие, что вот-вот что-то случится. Рисую в уме предстоящие картины: от розово-пастельных до кроваво-красных. А вот того, что произошло, не ожидала совершенно. Итак, прилетела.

Глава 1. Прибытие в Стамбул

Сам полет почти не запомнила. Сказалась усталость после вылета, да и нервотрепка предыдущих недель. В аэропорту прилета чуть не заблудилась. Он оказался в разы покрупнее нашего. Кругом уже настроившиеся на курортный отдых туристы, семьи с детьми и без, одинокие охотницы за развлечениями и мужики, уже начинающие коситься по сторонам в поисках потенциальных подруг. Ну что ж, меня тоже ждут приключения!

Как говорится, накаркала. Приключения начались сразу же. На транспортной ленте не было моего багажа. Вообще! Все свои чемоданы разобрали, а моего не было! И что делать? Кому жаловаться? Меня же где-то встречать должны!

При мне только сумка с документами и ноутбуком, а еще телефон. Пришлось отправиться на выход, чтобы поискать кого-то, встречающих или службу информации.

Группу по встрече заметила сразу, как только ступила на эскалатор в холл. Сложно не рассмотреть двух амбалов в черных костюмах, держащих над головами плакат с твоим именем на двух языках. Ну, значит мне к ним. Хотя не очень они похожи на представителей международного института. Поправила очки и двинулась вниз. Вот только добраться не удалось.

Эскалатор резко остановился, и на толпу встречающих со

всех сторон налетели охранники. Некоторые в форме работников аэропорта, размаивающие пистолетами, а часть в бронежилетах, вооруженные короткими автоматами.

Толпа на застопорившемся эскалаторе дружно рванула назад, зачем-то пригибаясь. И меня быстро вынесло обратно. Но успела заметить, что автоматчики отделили от толпы моих встречающих, повалили на пол и начали надевать наручники.

А потом к ним в сопровождении пары качков в штатском двинулся колоритный тип, с роскошными усами и генеральскими замашками.

Нет, я не поняла, это что сейчас было? Мне что-то сразу расхотелось куда-то ехать с «встречающими», которых с таким шумом вяжет полиция. Но что делать? Может быть, плюнуть на вещи (никуда они из аэропорта не денутся, в конце концов?) и отправиться в порт, где должна быть яхта? Точно, так и поступлю. Поблуждав по залам и коридорам в толпе таких же перепуганных туристов, оказалась возле какого-то служебного выхода. В который как раз ломанулась стайка бизнесменов с бейджиками – видимо, какая-то конференция.

Так, я на улице. Нужно куда-то двигаться. Можно отправиться на стоянку такси. А вот и она, рядышком. Но начитавшись туристических сайтов, каждый приезжий знает, что чем ближе к выходу – тем выше цены. Значит, нужно пройти чуть дальше и только потом брать такси. Но сначала позво-

нить маме, что все в порядке и добралась успешно. Чтобы не волновалась. Про чемоданы и непонятную «встречу» лучше не говорить. Интересно, сколько тут стоит роуминг и хватит ли у меня вообще денег на звонок?

На соединение денег хватило, так что, проговорив скороговоркой «мама-все-в-порядке-я-на-месте-потом-позвоню-роуминг-дорогой» и нажав отбой, начала высматривать такси. И совершенно не ожидала такой подлянки, как мотороллер на тротуаре, пассажир которого на ходу выхватил у меня из рук телефон и скрылся в неизвестном направлении. Нет, но это ж надо! Ограбили в первый же момент! Хорошо, что домой позвонить успела! Нужно быть осторожнее.

Так что я крепче прижала локтем сумочку с ноутом и двинулась в поисках таксиста. Какие-то они все были усаые, страшные и не взывали доверия. Да еще и по-английски, скорее всего, не говорили.

Уже почти отчаявшись, заметила одного симпатичного, да еще и на хорошей машине, который скучал в сторонке.

– Поможете добраться в порт? – подскочила я к нему. – Где яхты, мне нужно очень! Сколько стоит?

– Порт? Наташа? – улыбнулся таксист.

– Да, Наташа, – удивилась я. – А вы меня ждете? Там что-то непонятное в холле произошло, меня не встретили! Как удачно, что я вас нашла! Поехали быстрее!

Таксист (или персональный водитель) оказался парнем вежливым. Даже открыл мне дверцу. Забравшись на заднее

сидение, я немного расслабилась. И мы тронулись.

Ехали куда-то довольно долго. И вот показалось море! Оно мелькнуло за окном, потом исчезло, снова появилось. Какие-то корабли, краны и все такое. Наверное, мы приближаемся к порту. А ведь порт-то огромный! Как же найти нужную яхту? Видимо, необходимо обратиться в администрацию. Или полицию? Впрочем, о чем это я, водитель же отвезет меня прямо на яхту.

– Эй, мы едем на яхту? Долго еще? Скоро приедем?

Таксист повел себя как-то непонятно. Сжал руль, наклонился вперед и увеличил скорость. Какой-то странный. Или я что-то не так сказала?

– Эй, – заорала ему в ухо, – куда мы? Остановитесь!

Но тот крутил баранку, поджав губы. А места становились все глуше – заборы, сараи, ангары. Типичная промзона. И вдруг машина затормозила. Я огляделась. Яхт не было. Был тупик, а рядом – рельсы заброшенной железной дороги, какие-то гаражи или сараи. Что происходит?

– Эй, что за дела, – испуганно прижала к себе сумку с ноутом, – Куда мы приехали? Мне на яхту!

– Ты Наташа, – прорычал водила. – Люблю Наташу! Будешь моя!

– Что? Ты вообще кто такой? А ну, вези меня обратно! И выпусти меня сейчас же!

Таксист выскочил наружу, мигом обежал машину вокруг и распахнул дверцу. От привлекательной мордашки не оста-

лось и следа, точно маньяк какой-то. Но как только наклонился вовнутрь, получил удар каблуком в глаз, взвыл и ухватился за ушибленное место. А я выскочила из машины и бросилась в обратную сторону.

Так, что делать? Психологи советуют громче кричать и бежать в людное место. Ага, и кому тут орать, и в какой стороне люди? Мы минут десять кружили по закоулкам и что-то никого не встретили! Защищаться от маньяка, пользуясь приемами каратэ? В кино это получается. Но, увы, не в реале. Тем более, если противник неадекватен. У него значительно понижен болевой порог, он просто не замечает слабых ударов. Его нужно вырубить или сломать ногу, чтобы остановить. Женщине такое сделать не просто – разве что захватить и бросить через спину. Или поймать руку и провести болевой на локоть. Или врезать по голени, и пока противник хромает, попытаться удрать.

Но это все возможно только в теории. На практике свалить здорового мужика, к тому же полностью слетевшего с катушек, можно лишь случайно. И даже думать в такой ситуации нельзя – нужно действовать. Поэтому я рванула с высокого старта вдоль этих сараев-ангаров.

И тут – о, счастье! – мне улыбнулась удача. Как сперва показалось. Из-за угла внезапно появились две человеческие фигуры. Я бросилась к ним... и чуть не споткнулась, попытавшись затормозить. Если водила был почти моего роста и весовой категории, то навстречу двигались настоящие мон-

стры. Первым шел приземистый широкоплечий латинос с такой свирепой мордой, что висящий на поясе тесак даже не особо добавлял ужаса. Второй – вообще чудище. Я не такая уж дюймовочка – 175 см, и это без каблуков. А этот шкаф возвышался надо мной на голову. Он просто сделал широкий шаг и оказался рядом, подхватив на лету.

– Э... здравствуйте. Там, за мной, какой-то ненормальный, таксист. Он за мной гонится...

– Наташа? – спросил коренастый латинос.

– Да, – удивленно ответила я. Черт побери, как они все угадывают мое имя?

– Документ? – повторил коренастый, оглядывая меня оценивающе. Знакомый взгляд, как будто тебя раздевают и начинают вертеть, представляя в разных позах.

– Э... паспорт есть, – сказала я, роюсь в сумочке. В этот момент длинный просто перегнулся через меня, выхватил документ из рук и сунул себе в карман.

– Пойдешь со мной, – рявкнул гигант. – Разберемся. Для начала поживешь в общежитии. Условия для девочек одинаковые, будешь хорошо работать – переведем в элиту, зарабатываешь много денег, вернешься домой честной и богатой женщиной. А пока... и он крепко ухватил меня за руку выше локтя.

За всеми этими разговорами я почти забыла про странного водителя. А тот остановился метрах в пяти, сжимая в руке самый настоящий кинжал. Но коренастый страшила, не об-

ращая внимания на холодное оружие в руке таксиста, молнией рванул вперед и врезал тому в челюсть. Не поняла, как у того вообще голова на месте осталась. А потом латинос ухватил отключившуюся тушку за ворот и поволок к нам.

Я слабо дернулась, но это было все равно, что пытаться вырваться из слесарных тисков. Здоровяк даже не обращал на мои усилия внимания. Он смотрел на таксиста, которого коренастый с неожиданной силой приподнял и встряхнул.

– Ну что, Ахмет? Кого ты к нам привез?

– Она хотела сюда! Сказала, в нужно в порт! – залепетал таксист, безумно оглядываясь по сторонам. – Она назвалась, Наташа! Приехала работать, я привез в лучший бордель!

– Зачем ты привез ее в наш район, Ахмет? Ты знал, что мы сами ищем своих Наташ, не берем с улицы. Зачем ты ее сюда привез? Отвечай, Ахмет, ты ведь не первый раз здесь? Ты знаешь, что мы сейчас с тобой сделаем вот этим ножиком?

Коренастый медленно потянул из ножен настоящий меч – точнее, мачете, зловеще блеснувшее на солнышке. Я снова попыталась вырваться. И опять без малейшего результата.

– Не дергайся, – почти добродушно протянул здоровяк. – Сейчас Хорхе его немножко порежет, он споет нам песенку, а потом поедет к нам. У нас хорошо, будешь работать. У нас Наташи много зарабатывают, не обидим. И кстати, ты мне нравишься. Можешь считать, тебе повезло. Сейчас мы с тобой немного отдохнем, покажешь, что умеешь. А потом подыщем для тебя местечко.

Блин, Наташа! До меня, наконец, дошло. Тут же Наташа-ми русских проституток называют! Черт побери, вот повезло с имечком! Угодила прямиком в бордель. А это двое сутенеров, на которых мне придется трудиться, не сдвигая ног. А для начала еще и отработать «субботник» с этим амбалом, а то и обеими сразу. Причем бесплатно! И что обидно, парень вроде приятный и пахнет от него неплохо. Но бандит и есть бандит. Значит, нужно рвать когти, пока не стало поздно.

Но от бандюганов так просто не удерешь, они тут все знают. Значит, что нужно делать? Правильно, враг моего врага – мой друг! А мне что-то не верится, что этот водила так просто сдастся. Важно не упустить момент.

И действительно, хлипкий и сдавшийся вроде бы таксист вдруг извернулся и врезал ногой по руке коротышка – Хорхе, кажется. Что-то блеснуло и загремело по земле. Время!

Размахнулась дорогим, крутым и очень важным для меня лаптопом и врезала амбалу по голени. Надкостница – одна из самых болезненных точек, так что любой отвлечется и согнется. А обратным ходом изо всех сил зарядила здоровяку по челюсти. Ему резко стало не до меня, он ухватился за скулу, удивленно глядя на меня затуманившимся взглядом. И медленно опустился на колено. А я бросилась на землю и перекатом (слава богу, что тут не заасфальтировано!) подкатилась под ноги дерущимся. И ухватила то, что гремело по земле. Ну ничего себе, кинжальчик!

Два этих клоуна как раз вошли в клинч и перешли к борь-

бе в партере. Коренастый прижал таксиста к земле и методично лупил по печени. Эх, жаль ноут, но нужно что-то решать. И обрушила лаптоп на затылок коротышки. А затем еще раз. Потому что с первого раза крепыш только удивленно поднял голову. После второго удара Хорхе медленно начал заваливаться на бок, а я пнула таксиста по ребрам, чтобы привлечь внимание. И ухватила за ворот.

– Бежим! Быстро, пока эти амбалы не очухались!

– Стой, дура, – заорал здоровяк, трясая головой и поднимаясь с земли. А рядом с ужасно злым лицом вставал Хорхе. Но мы с таксистом уже мчались к машине. Оба бандита бежали следом, но, на счастье, пока медленно. Здоровяк прихрамывал и держался за челюсть. А Хорхе пошатывался и двигался зигзагом. Каким бы крепким ни был череп, корпус лаптопа оказался прочнее. Я влетела на пассажирское сидение, водила прыгнул за руль и газанул.

Повороты так и мелькали, а водила настороженно косился на кинжал, который я на всякий случай прижала к его шее. Черт знает, что у него на уме. Наконец выскочили из промзоны на цивилизованную улицу. Я отвлеклась на вид за окном всего на секунду, и машина резко вильнула.

Временный союзник выскочил на ходу. Еле успела перехватить руль. В зеркало заднего вида заметила, как липовый таксист покатился по асфальту. Потом вскочил и, прихрамывая, рванул куда-то в сторону. А мне оставалось держать руль и постараться врезаться во что-то подешевле и помягче. По-

что удалось — машина влетела в какие-то кусты и заглохла.

На полном автомате выбралась и бросилась куда-то в сторону. И только свернув пару раз и услышав за спиной характерное завывание полицейских сирен, вспомнила про лаптоп и кинжал, которые остались на сидении. С моими отпечатками на них. Ну и черт с ним, со всем этим добром. К черту командировку, к черту море, к черту яхты. В консульство — и домой!

И рванула пешком подальше от места аварии. Только, похоже, не в том направлении.

Стоп, а куда я бегу? Может, остановиться и податься в полицию? И что я им расскажу? Что моих встречающих арестовал спецназ в аэропорту, что у меня украли телефон, что уехала на частнике, привезли к бандитам и хотели продать в бордель, как подралась с сутенерами, угнала автомобиль, угрожала водителю ножом, а потом эту машину разбила? Отличная тема для беседы в полиции!

Значит, туда идти не стоит. И единственное место, где мне смогут помочь, это консульство. Но как туда добраться? Залезла в кошелек. Наша валюта здесь явно не годится. А вот с карточки можно снять деньги. Но где найти банкомат? Нужно у кого-то спросить. У кого? У людей!

Рядом было какое-то заведение. Что-то вроде кафе, но сидят одни мужики, почти все с усами. Пьют чай, играют в домино. И смотрят на меня, как на дуру.

Нет уж, что-то не хочется туда идти. Вон ребятишки мяч

гоняют, они точно могут знать, где тут что.

– Эй, привет! – как можно доброжелательнее обратилась я к ближайшему чумазому пареньку. – Где тут банкомат?

Тот глянул на меня, радостно улыбнулся и что-то залопотал.

– Банкомат? Карточка? Где? – вытащила я из кошелька карточку и повертела у него перед носом.

Малец залопотал еще быстрее, замахал руками во все стороны сразу и громко что-то крикнул играющим в футбол товарищам. Через секунду меня окружила целая толпа и куда-то поволокла. И все шло отлично, пока у меня вдруг не рванули из рук кредитку и кошелек, и два сорванца дунули в ближайшую подворотню. А остальные вцепились в остатки моего костюма, все с тем же радостным смехом мешая мне сделать хоть шаг за воришками. Все-таки попыталась и догнать, но каблук зацепился за булыжник, нога подвернулась, и я грохнулась на землю.

Вот теперь все! У меня не осталось ровно ни-че-го. Ни денег, ни кредитки, ни документов, ни обуви. Да еще и костюм порвался и запачкался. Всё! Хватит приключений. Мне нужно в консульство, а оттуда – домой. Черт, что же происходит? Целая цепь нелепых совпадений. Но как такое может случиться? Ладно, потом разберемся, уже дома.

Жалко, что все закончилось, даже не начавшись. Но, похоже, делать нечего.

Сейчас нужно сесть и продумать план действий. Мне тре-

буется добраться до консульства. А где его искать? Ах да, у меня же осталась сумка, в которой есть кармашек. А в нем необходимые бумаги, включая памятку для туристов, с номерами телефонов и адресами служб, куда следует обращаться в крайнем случае. Точно, вот она! Отлично, адрес есть. И даже карта. Вот только осталось понять, где на этой схеме я, в какой стороне север и как добраться до нужной точки.

Поднялась и оглядела себя. М-да, душераздирающее зрелище, как справедливо утверждал герой известного мультика. Мятая одежда, штанина порвана, все в грязи. Не удивительно, что местные на меня так странно смотрят. Итак, что нужно, прежде всего? Привести себя в порядок. Для этого требуется вода – например, какой-нибудь фонтан, или арык, или что тут у них есть. Затем потихоньку выйти в центр и добраться до консульства. Идти буду... ну, допустим, на запад. Или на север. В общем, в сторону солнца. Сейчас уже, наверное, послеобеденное время. Часы-то умчались на быстром мотороллере вместе с телефоном! Так и знала, что не к добру эта привычка носить всю технику в одном гаджете.

Приободрившись, отправилась в выбранном направлении. То есть наугад. По пути пытаюсь безуспешно оттереть приставшую к когда-то дорогому костюму грязь.

А потом начало везти. Калитка в одном из заборов была открыта, а на веревке висели вещи. И они были не только сухие, но чистые и совершенно «местного» вида. За абориген-

ку не сойду, но хоть чистенько будет. А свой костюм оставляю хозяйке – отстирает и продаст.

Так, с одеждой вопрос решен. Теперь нужно разобраться с деньгами. И я только сейчас вспомнила маму. Вот ведь мудрая женщина! Помнит суровые времена СССР. Почти силой заставила меня пришить потайной карманчик с внутренней стороны бюстгальтера. И засунуть в него на самый крайний случай пару сотен евро, домашний «аварийный запас». Теперь – вперед! И более уверенно двинулась по узким улочкам.

Да, теперь – точно домой!

Хотя, конечно, очень жалко того, что так и не случилось...

Такси рискнула остановить, просто махнув рукой.

Решила не садиться на заднее сидение, а по домашней привычке уселась рядом с водителем. Даже удалось объяснить, куда мне нужно. Кажется, тут не принято так себя вести, таксист странно на меня поглядывал. И что-то болтал всю дорогу. А потом наклонился ближе и прошептал:

– Леди, осторожнее с полицией. Вас показывают по всем каналам, но я им не верю. Давно работаю таксистом, умею разбираться в людях. Наверное, Вас хочет подставить служба безопасности. Постарайтесь не попасться. Высажу в квартале от консульства. Удачи вам!

На пару минут потеряла дар речи. Но ухитрилась пробормотать «спасибо» и вышла из машины. А потом автоматически прошла еще полквартала, пока не показался скверик

перед входом в консульство.

Что значит «показывают по всем каналам»? Что значит «подставляет служба безопасности»? Что значит «постарайтесь не попасться»? И вообще, при чем тут СБ, я же просто в командировке!!!

Но если обдумать то, что произошло перед отъездом, все становится понятным. Конечно же, нет никакой командировки, никакой яхты и никакой гарантированной оплаты по высшему тарифу. Их не бывает. И вообще ничего нет. Есть дурочка, которую решили назначить террористкой! И посадили в самолет, по дороге подложив взрывчатку в сумку! Ну конечно же, не бывает таких выгодных условий для обычного доктора биологических наук! Боже, какая же я дура!

Так, жалеть себя буду позже. Что делать сейчас? Идти в консульство? А если это провокация наших безопасников? Тогда меня выдадут местным и посадят в тюрьму. Но это в лучшем случае. Скорее всего, расстреляют за терроризм. Или тут вешают?

Можно сдать местным, тогда сразу посадят в тюрьму и расстреляют. Или все-таки повесят? Нужно бы выяснить, только Гугла под рукой нет. Впрочем, скоро сама узнаю.

Сидела на скамейке, закутавшись в полупрозрачную шаль и нацепив очки. Боже, как тут полиция вообще работает? Если женщины все закутаны с головы до глаз, а то и больше? И если даже на права и паспорт тут фотографируются в парандже (или как она тут называется)?

Впрочем, сейчас мне это на руку. Можно спокойно сидеть и осматривать окрестности. И подмечать то, чего без предупреждения таксиста никогда бы не заметила. Например, троих полицейских, которые не спеша гуляют по скверу, держась рядом с главным входом. Часовых с автоматами с той стороны калитки (кстати, закрытой). Крепких парней в штатском, которые сидят на местах, время от времени поднося часы ко рту и что-то им выговаривая. И, наконец, двух амбалов, похожих на моих «встречающих» из аэропорта. И подозрительного японского туриста, который крутится тут же.

Почему подозрительного? А вы часто видели солидного, представительного японского турист средних лет, который путешествует не в составе группы, не с фотокамерой или другим гаджетом наперевес и без улыбки на 34 зуба, приклеенной к физиономии?

В общем, японец вел себя странно. Он ходил туда-сюда перед воротами, потом вдруг сел на травке, скрестив ноги (чуть ли не в позе лотоса), затем опять принялся бродить. Внезапно остановился и пристально посмотрел в мою сторону.

После этого чуть ли не бегом бросился к одному из здоровяков в костюме, и выхватил у него планшет. Затем начал лихорадочно листать что-то, поглядывая в мою сторону. Мне такое внимание не понравилось. Перевела взгляд на скамейку, стоящую дальше всего от ворот. Увиденное понравилось

еще меньше.

На ней сидел, развалившись, тот самый усатый тип, что командовал захватом моих встречающих (нет, это точно вон те два громалы!) в аэропорту. Он пристально смотрел в сторону консульства, переговариваясь со своими часами. Нет, с виду он был очень даже ничего, но что-то не так. Вот прямо запах от него исходил «Службы Безопасности». Так что, на всякий случай, поднялась и направилась в ближайший переулок. Свернув за угол, побежала. А за мной увязался японский турист.

Глава 2. Тернистая дорога к яхте

Конечно, я совершила глупость, когда побежала. Бегущий человек привлекает внимание. Тем более женщина.

И, разумеется, привлекла. В том числе внимание старых знакомых, которых успела завести за это время. Взвизгнули тормоза, из здорового Мерседеса-кубика выскочили крепыш-латинист и гигант-сутенер. Вряд ли приехали воздухом подышать! Так что резко повернула и рванула в переулок. И поднажала изо всех сил, слыша сзади усиливающийся грохот армейских ботинок одного из преследователей.

Снова поворот, еще один – и впереди стоят три девчушки в полицейской форме! Мирно пьют кофе, едят шаурму. Решать, что лучше, в полицию или в бордель, было некогда. Потому что, не успев затормозить, врезалась в эту троицу. И свалила одну на землю.

Оглянувшись, увидела странную картину: двое бандитов из «мерса» сцепились с амбалами-встречающими, а японский турист мчался к кому-то из них на помощь. Но полюбоваться не дали. Ухватили за плечи, защелкнули наручники и затащили в полицейский участок. Оказалось, вооруженные девчушки стояли возле самого входа. А в дверях заняла оборону целая толпа. Даже стрелять, кажется, начали. Видимо, от страха. Надеюсь, в воздух.

Внутри участка посадили на стул, пристегнули наручни-

ком и оставили в покое. Ну что ж, можно сказать, влипла окончательно. По самые гланды. И те скоро заливают бетоном. Но все-таки интересно, вешают тут или расстреливают?

Когда шум за дверью поутих, в проходе возник японский турист. Хотел пройти в участок. Разумеется, его не пустили. Попытался протиснуться бочком, но его развернули и выпихнули за дверь. Но стоило полицейским отойти внутрь, как турист снова возник: на этот раз в окне!

К нему грозно двинулись три стража порядка, японец поклонился и... прекрасный маэ-гири в грудь снес одного из полицейских. Затем маваша в прыжке – и второй валяется на полу, а третий отпрыгивает назад, лихорадочно доставая из кобуры пистолет. Остальные тоже ошетились стволами. А турист поднял руки и вежливо поклонился.

На японского хулигана тут же нацепили наручники и под усиленной охраной отправили в дальний угол, где решеткой отделена клетка для задержанных – ну, точно, как «обезьянник» в наших ментовках. При этом странный турист, не отрываясь, смотрел в мою сторону и подавал какие-то знаки. Увы, непонятные. Да и не присматривалась специально: подумаешь, очередной сумасшедший за сегодня. Напасть на полицию, чтобы посадили в клетку? Точно, псих.

Какое-то время никто не подходил, даже заскучала. Зато отдохнула после утреннего забега. А потом подошли сразу трое: два высоченных парня и девчушка, которую неосторожно сбила с ног. При этом мужчины многозначительно по-

игрывали дубинками, но бить по почкам почему-то не стали. А начали задавать вопросы на туземном турецком языке. Единственное слово, которое поняла – «Паспорт».

– Нет паспорта, – вздохнула с грустью. – Совсем нет. Но есть командировочное предписание!

И протянула последнюю бумажку, которая связывала с реальностью.

Полицейские попытались читать (даже пару раз перевернули вверх ногами), затем отстегнули от стойки и повели в противоположный угол. Оказалось, там сидит следователь. Во всяком случае, так гласила табличка «Детектив». Точнее, “Det. Beckett”. А за столом сидела девчужка и улыбалась. Наверное, это у них считается смешным задержать командированного иностранца без документов за нападение на полицию!

Слава богу, следователь понимала по-английски. Я даже попыталась что-то рассказывать: что сегодня прилетела, что у меня украли телефон и паспорт (про ноутбук даже не стала заикаться), что бежала от бандитов и случайно врезалась в полицейскую... «Дет. Бекетт» слушала, кивала и не верила ни единому слову. Впрочем, ее винить нельзя – сама бы в такую чушь не поверила. А потом на середине разговора вздохнула и приветливо помахала кому-то за моей спиной. Невольно оглянулась... и обмерла.

В полицейский участок, улыбаясь, входил знакомый бандит. Тот, что повыше. Его здесь знали: приветствовали, здо-

ровались за руку, хлопали по плечу. А «детектив Бекетт» расцвела от счастья, увидев уголовную физиономию. Этот гад, подойдя к столу, заговорил со следовательшей на турецком. А когда, пару раз махнув в мою сторону, вынул из кармана МОЙ паспорт, все стало понятно. Полиция заодно с сутенерами! И сейчас меня продадут (здоровяк достал из кошелька стопку купюр и вложил их в руку засмущавшейся «Beckett») в рабство.

Конечно, его история выглядит убедительнее. Девочка сбежала из борделя, не отработав положенной суммы. Документы (и договор на работу) остались у бандитов. Хотела удрать из страны через консульство. Теперь меня запрут в комнате и заставят «отрабатывать». Ну ладно, хоть не расстреляют. А насчет «поработать» – так они еще пожалеют! Мне бы только из околотка этого выбраться, а там посмотрим!

Когда здоровяк ухватил за плечо и повел на улицу, почти не сопротивлялась. Вот только пусть отсюда выведет – крупно пожалеет!

На выходе неожиданно догнала та самая детектив. У меня мелькнула слабая надежда на счастливый финал, но та отдала командировочное и захотела сделать совместное селфи! Интересно, что этот тип про меня наговорил?

Тем временем в полицейском участке вновь начался переполох. Через секунду из окна выскочил японский турист и рванул за угол. Что это с ним?

Но тут резко стало не до него. Здоровяк втолкнул меня в машину (тот же шикарный мерс), где уже сидел мрачный латинос.

Запихнули на заднее сидение. И не успела локтем, как следует, дать по ребрам кому-нибудь, чтобы выразить возмущение, почувствовала укол в бедро.

– Отдохни немного, – ухмыльнулся коротышка. – А то слишком шустрая!

Перед глазами поплыло, двигаться расхотелось.

Но даже поспать толком не дали. Как только отъехали от участка и повернули за угол, меня с силой швырнуло на спинку переднего сидения. Раздался характерный звук сминающегося металла. Два бандюгана моментально рванули наружу. А может, это мне только показалось, под действием наркоты. Снаружи слышались хлопки и удары. Потихоньку сползла с сидения и выбралась из машины. Краем глаза заметила, что бандиты сцепились с ребятами в черных костюмах. Как могучий тигр (то есть на четвереньках), быстро-быстро перебирая всеми четырьмя, рванула к ближайшему зданию. А там, опираясь на стенку, завернула в подворотню.

И тут рядом возник японский турист. Смутно видела, как он достал из кармана пиджака что-то, блеснувшее на солнце. Опять убийца с ножом? Как же надоели! Очень хотелось дать этому гаду в глаз, пока не зарезал, но руки уже не под-

нимались. А потом ощутила укол в шею, и зрение отключилось. Только кожная чувствительность. Поэтому определила, что подняли на руки и понесли. Хм, а не такой уж он хилый, этот японец. Но какого черта ко мне привязался? Еще один маньяк? У них тут что, слет потрошителей по обмену опытом проходит, а меня тренировочной мишенью назначили? Не самое дикое объяснение происходящего.

Но делать нечего. Пошевелиться не могу категорически, только слушаю. Вот куда-то понесли. Минут пять болталась на чьих-то руках, если не отказало чувство времени. Уложили на твердое, вроде асфальта. Рядом зарычал двигатель. Снова подняли и переложили на лежанку помягче. Хлопнула дверца, машина загудела тише и ложе начало покачиваться. Куда-то везут. Возможно, в ближайший лес. Ну, хорошо еще, что не в багажнике и не в разных мешках. Хотя, похоже, идет к этому.

Движение прекратилось, почувствовала чье-то дыхание. Надо мной кто-то склонился. Затем снова кольнуло в шею, перед глазами появилась картинка. Кто бы сомневался, что это все тот же японец? Черт, ну почему так голова кружится? – Мадам Станиш? Натари? – с акцентом переврал фамилию японец. Моргните, если слышите! Простите, при волнении у меня проявляется акцент!

А почему бы нет? Моргнула. Потом еще пару раз. А подумав, еще парочку. Японец выглядел странно. Сейчас все выскажу! Кажется, он прочитал по взгляду мои мысли, потому

заторопился.

– Я на короткое время нейтритизовал действие наркотика. Сейчас сделаю, чтобы вы могли двигаться и говорить. Но уморяю, не кричите! Нужно попасть на яхту, но в порту усилили охрану. «Царица Египта» пришвартована в конце пирса, требуется осторожно пробраться мимо полиции. Мы с трудом сумели Вас найти, и нельзя попасться последний момент. Вы меня поняли? Не будете кричать и убегать? Прошу Вас, очень не хочется снова попадать в полицию, разыскивая Вас по всему городу! Моргните!

Тупо смотрю на него, пытаюсь понять услышанное. Что за акцент? Ах да, у них же буквы «л» нет. Впрочем, привыкнуть несложно. Но «Царица Египта»? Это же то самое судно, которое указано в документах! Значит, японец – оттуда? Неужели, наконец, хоть куда-то доберусь? Быстро-быстро заморгала. А иглоукалыватель вздохнул и выдернул откуда-то из-за моего уха длинную тонкую иглу.

– Ай! Больно же!

– Тише, пожалуйста, – приложил палец к губам неожиданный спаситель. – Сейчас еще пару иголок, и восстановятся двигательные функции. Сможете идти?

– А я знаю? – удивилась шепотом. – Чем вы меня накачали?

– Это акупунктура, я не применяю химических средств. А вот друзья, которые забрали Вас ...

– К черту таких друзей! Это бандиты, они на меня напали!

– Странно, в полиции они рассказывали, что вы руководитель какого-то крупного предприятия, прибыли к ним с инспекцией. И были убедительны!

– Ладно, потом расскажете! Включайте меня, проверим!

Японец, как фокусник, быстро выдернул из меня не пару, а штук пять иголок. Здоровенных, между прочим. И я обрела возможность двигаться.

– Кстати, Наталья, – буркнула я. – Хотя Вы, кажется, уже знаете. А Вы кто?

– Простите, не успел представиться, – поклонился японец, ухитряясь не подниматься с колен. – Ватанабэ, Акиро Ватанабэ, Ваш специалист по электронике.

– Мой... кто?

– Работаю в Вашей лаборатории генетического анализа, – снова поклонился тот и выдернул из меня еще пару иголок. – А теперь аккуратно попытайтесь подвигать руками и ногами. В голове не кружится? Перед глазами не двоится? Сколько пальцев?

Пошевелила руками, села и потрясла головой.

– Немного мутит, но идти могу. Куда, говорите, идем? На яхту или в лабораторию?

– В лабораторию. Это на яхте. Но нужно подобраться к крайнему пирсу, а кругом полиция. Им сообщили, что Вы опасный террорист, поэтому соблюдайте осторожность. Сегодня все очень боятся смертников, стреляют без предупреждения и только потом разбираются. Так что прошу проще-

ния, необходимо соблюдать тишину!

– Но если я террористка, почему меня отпустили из полиции?

– Это рядовой участок, им такие сведения не предоставляют. А порт патрулирует спецназ. Наши конкуренты знают, что Вы попытаетесь попасть на яхту. И приняли меры.

– То есть нас караулит полицейский спецназ?

– Только на территории порта и на подходах к пирсу. Сам пирс перекрыт военными. Десантная часть, усиленная группой специального назначения. Но это как раз не страшно, от края пирса я смогу вызвать помощь, там мы пройдем без труда. Если, конечно, не появится сам Хасан Абдулла, начальник службы безопасности с личными телохранителями. Поэтому необходимо действовать быстро.

– Океюшки, пошли. Но не понимаю, что изменится, когда мы попадем на яхту. Разве спецназ и полиция не смогут войти следом?

– Не смогут. Яхта имеет право экстерриториальности. Взойти на борт можно только по письменному разрешению самого эмира. Иначе это воспримут как недружеский жест и объявление войны всем Арабским Эмиратам. Местное правительство предупреждено, нарушить правила никто не посмеет. Даже Хасан Абдулла. Готовы? Идем!

И японец, пригнувшись, двинулся вдоль ряда контейнеров. Мне пришлось поспешить следом. Конечно, ничего толком не прояснилось – но появились два знакомых слова – ях-

та «Царица Египта», упоминавшаяся в документах и «лаборатория». Ага. И подчиненный, который буквально втыкает в начальника шпильки с первой минуты знакомства. Правда, еще и таскает на руках.

– А на машине не могли ближе подъехать?

– Нет, к сожалению. Это оказалась очень современная машина. Когда вошла в поле глушения, которое установили военные, не смогла двигаться дальше.

– Оказалась? Это арендованная машина?

– Нет. Пришлось ее украсть. Я разбираюсь в современной автосигнализации. Мне показалось, это хорошая идея. Мне нет прощения, – на ходу поклонился «специалист по электронике», не останавливаясь ни на секунду.

Хм, хороший у меня инженер. Вот будет хохма, когда вся команда такой окажется! Сложно придется «руководить» (в тот момент даже не подозревала, насколько точна моя интуиция).

И тут «инженер» так резко остановился, что с разгона врезалась в него головой. Хорошо еще, что в мягкую часть. А затем, не глядя, ухватил за плечо и пригнул к земле. Возмутиться не успела, услышав неторопливые, но очень отчетливые шаги. Похоже, кто-то обут в ботинки или сапоги. И не один, а трое, как минимум. Потом послышался и ленивый разговор. Понятно, патруль неторопливо обходит вверенный участок. Сейчас пройдет мимо, и можно проскакать дальше.

Остановившись и переждав пару минут, наконец увидели воду. Точнее длинный причал, или пирс, или как он там по-морскому. А в конце него... и ЭТО называется ЯХТА??? Да это прогулочный пароход, побольше тех, что по Днепру народ катает! Белоснежный лайнер, вытянутый навстречу движению, сверкающий позолотой и стеклами, с кучей антенн на мачтах!

Вот только пирс перегорожен блокпостами из мешков с песком, из-за которых зловеще торчат стволы пулеметов. Что-то похожее на MG 42, если правильно помню уроки военной подготовки. Да и ребята за мешками – не чета расслабленным на солнышке полицейским. Один за пулеметом, второй отдыхает рядом, третий вроде как спит. Знаем мы этот военный сон! Профи сперва на звук выстрелит (и попадет!), а потом уже проснется. И таких блокпостов нужно пройти три! Не знаю, как там мой «инженер», а я на ниндзю не тяну. Или нам вынесут пропуск, и мы спокойно пройдем? С надеждой посмотрела на своего проводника. И надежда растаяла.

Японец уселся в позу лотоса, положил руки ладонями вверх на колени и замер!

- Эй, что дальше делаем, – толкнула его локтем.
- Пытаюсь мысленно связаться с яхтой, чтобы пришла помощь.
- А по телефону нельзя?
- У них стоит глушение радиосигналов. Я видел специ-

альную антенну на пункте пропуска. Телефоны и рации не работают на территории всего порта.

Ага. Связь не работает. Высунуться и покричать, как понимаю, тоже не вариант. А мой проводник сейчас выйдет в астрал и свяжется с.... Тыфу, бред какой-то! А если и сумеет (поверим на минутку в телепатию), то кто сможет вот так просто пройти сквозь военный лагерь? Нужно действовать самостоятельно! Пустить солнечный зайчик в окно яхты при помощи зеркала? Сейчас попробую, косметичка-то с собой!

Через пару минут идея с зеркальцем уже не казалась такой гениальной. Как только поймала солнышко и направила веселенький зайчик в окна наверху корабля (не получается называть эту громадину яхтой!), десантники внезапно зашевелились. Да еще как зашевелились! Спящие проснулись и откатились за наваленные рядом мешки. Дежурная смена начала щелкать чем-то, похожим на замки от патронных ящиков. А бодрствующая дружно развернула пулеметы в одну сторону: нашу! И передернули затворы. Честно говоря, в низу живота стало очень неудобно. Этот звук, да вместе с направленным на тебя оружием, кого хочешь заставит прижаться к земле и замереть!

Черт, как же я забыла: любой солнечный зайчик воспринимается как отражение от оптики и угрозу снайпера. И у военных есть приборы, которые такие блики отслеживают! И они меня засекли.

Насколько помню тактику борьбы со снайперами, их засекают и уничтожают из пулемета. Да, мы с инженером спрятались за какими-то контейнерами. Значит, нас не видно. Возможно, даже в тепловизор не рассмотрят. Но только пулеметная крупнокалиберная пуля пробивает даже бетонный лестничный пролет. Не то что какие-то контейнеры неизвестно с чем. Так что стоит военным запаниковать, да в три ствола, от нас тут мало что останется. Разве что ДНК-анализ получившегося фарша смогут провести, если наши кусочки не сильно перемешаются.

Или они свяжутся с полицией и та... но они же все глушат? Впрочем, может остаться запасная частота. Да, сотворила глупость. Но нужно же что-то делать, а не сидеть, как йог на гвоздях! Взглянув по сторонам, заметила несколько фуражек через пару рядов о нас. С той стороны приближался полицейский патруль. Медленно, неторопливо, неотвратимо. А мой «инженер» сидит в позе медитирующего Будды. И даже улыбается. Весело ему, блин!

Что делать? Растолкать спасителя? Отползать и прятаться? Поднять руки и сдаться военным? Быстро-быстро побежать в сторону яхты мимо оторопевших десантников? Последний вариант точно бредовый. Если это элита, они начнут стрелять на первое же движение. Да и сдаться им не получится. Все же спрятаться и оставить японца полиции? Остается растолкать моего йога.

Но это оказалось не просто. Японец не реагировал. Ни на

толчки, ни на шипки, ни на оплеуху. Дьявол! Да еще и со стороны причала начали раздаваться команды. Переползла чуть дальше и выглянула в щель между контейнерами. Так, теперь точно все пропало! Трое бойцов в бронежилетах и разгрузках, увешанные оружием, сильно пригнувшись, двигались в нашу сторону. А из-за мешков их страховали пулеметчики.

Выхода не было, поэтому сделала то, что само пришло в голову. Согнула ноги по-турецки, села напротив японца и положила руки поверх его ладоншек. И закрыла глаза.

Интересно все же устроен человек. В момент, когда спасения ждать не откуда, а с двух сторон приближаются поисковые партии, встреча с которыми ничего хорошего не сулит, полностью успокоилась. Перед мысленным взглядом возникла наша парочка. Видела ее как будто чуть сверху. Сидим так друженько, за ручки держимся. А если выше подняться? Круг зрения расширился, теперь были видны десантники, прижавшиеся с другой стороны к контейнерам, и полицейские, остановившиеся покурить в соседнем проходе – буквально за пару шагов. А ведь спасение казалось так близко...

Скользнула взглядом по застывшим фигурам и решила хоть напоследок рассмотреть яхту. А ничего так кораблик. Вон там, куда я сигналила, кто-то смотрит в нашу сторону. В фуражке. Видимо, капитан. Стоит рядом с какими-то приборами, а вот штурвального колеса, как на парусниках, не

видно. Обычный руль, почти как на Жигулях. Да еще и котyra в тельняшке на приборной панели разлегся.

Рядом с капитаном стоял еще кто-то. Почему-то видела слегка светящуюся фигуру. И кого-то он ужасно напоминал. Как это? Приблизилась к мостику, чтобы рассмотреть. И вдруг этот кто-то резко обернулся и глянул прямо мне в глаза.

– Где вы? – прозвучал в мозгу вопрос. Даже в затылке кольнуло.

– А повежливее нельзя? – обиделась я. – Тут мы, рядом. В начале пирса. Вы нас спасать собираетесь? За нами охота идет!

И показала этому типу нас сверху, почему-то уверенная, что он увидит.

Похоже, увидел. Потому, что рванулся к открытому окну и сиганул в него, прямо на палубу. Ну ничего себе, каскадер! Там же чуть ли не третий этаж! Но этот тип, как профессиональный паркуррист, ушел в кувырок и перекатом погасил скорость. Уже поднимаясь, махнул рукой еще одному крепышу, отдыхающему на палубе, развалившись в шезлонге. Они вдвоем бодро прошмыгнули по какой-то доске, спущенной с яхты на причал (наверное, это трап?) и двинулись мимо десантников в нашу сторону.

И тут дошло, кого напомнил этот тип! Героя моих детских грез, югославского «индейца» с немецкой студии Дефа – Гойко Митича! Только чуть повзрослевшего и состарив-

шегося. Черт побери, неужели настоящий индеец?

Тем временем индеец вместе с напарником бодро обходили блокпосты. Но элитные парашютисты на них не реагировали! То ли знали хорошо, то ли... черт, да это же всего лишь сон! Фантазии, которые возникли от безысходности у меня в голове! В реальности такого не бывает. В реальности, наверное, и индейцев не бывает...

Открыла глаза. Все было плохо. Из-за контейнеров показался полицейский патруль. Три обычных мужика, среднего возраста, нормальной (наверное) комплекции (под бронжилетами не видно). Вооружены короткими автоматами. Не спеша идут, разговаривают, смеются. Смотрят больше друг на друга, чем по сторонам. Наверное, анекдоты рассказывают. Или женщин обсуждают. Что еще мужчины могут делать во время скучного патрулирования? Не террористку же искать, на которую ориентировка поступила! Но вот один из них повернулся и взглянул в нашу сторону. И замер. Видимо, глаза передали полученную информацию, мозг ее принял, удивился, но сознание еще не обработало.

– Эй, – долетел с другой стороны контейнеров громкий шепот. Видимо, одного из десантников. – Что там?

– А нет здесь ничего, – вдруг строго сказал еще один голос, и в поле зрения появился... тот самый индеец. Вместе с крепким типом, который раньше сидел в шезлонге.

– Нет ничего! – крикнул полицейский, продолжая смотреть на меня и японского инженера по электронике.

– Да кто сюда сможет проскочить! – подтвердил второй патрульный, внимательно осматривая контейнеры, но в упор не замечая ни меня, ни японца, ни странную парочку. – Три круга оцепления, и никто не спит! Тут кошка не проскочит! Разве что крыса с корабля мимо вас сбежала!

И полицейские дружно заржали. Наверное, это была шутка. А потом развернулись и пошли прочь, все так же не торопясь. А с другой стороны контейнера слышались удаляющиеся шаги нескольких пар тяжелых ботинок. Попыталась выглянуть и посмотреть, но крепыш-спутник не очень вежливо остановил попытку, положив руку мне на голову и опустив вниз.

– Э, ребята, что за дела? – тут же возмутилась я, но крепыш приложил палец к губам, а индеец укоризненно на меня посмотрел.

– Не стоит сейчас шуметь, – почти сочувственно сказал на хорошем английском. – Военные народ недоверчивый, могут вернуться и посмотреть, что за звуки. Так что наденьте на руку вот это и осторожно пойдем на яхту. Вы, как понимаю, руководитель нашей лаборатории? Мадам Станич?

– Ну да, – кивнула, недоумеваю. – А вы кто такие?

– Ваши сотрудники, – совершенно серьезно ответил крепыш, надевая мне на руку веревочную фенечку с бисеринками, связанную замысловатым узором. – Я специалист по механике и точным измерениям. Он – главный по всякой химии. Но давайте подробнее на корабле. А то не привык к

этим фокусам и не люблю вести научные споры под дулами пулеметов. А Вы?

– Давайте на корабле, – покладисто согласилась, полностью перестав понимать, что происходит. И мы пошли.

Это было странное и неожиданно приятное чувство, когда плотной группой проходили мимо пулеметных гнезд, окруженных мешками. Солдаты нас как будто не замечали. Глазели по сторонам, вверх или вниз, старательно избегая взглядов в нашем направлении. Иногда они как будто улавливали приятный запах и на секунду замирали. Втягивали воздух, блаженно улыбаясь... Но никаких вопросов, слава богу, не задали. Мол, а что делает на территории охраняемого объекта персонал генетической лаборатории? Во главе с целым доктором наук?

Только когда прошли по доске (которую решила считать трапом) и кто-то быстро затянул ее на борт, вдруг закружилось перед глазами. И палуба стремительно рванулась навстречу, бешено вращаясь.

Глава 3. Знакомство с коллегами

Открыв глаза, какое-то время не могла сообразить, где нахожусь. Единственное, что понятно: лежу на кровати, укрытая простыней. Но не на своей. А еще снился ужасно длинный и неправдоподобный сон. Как будто отправилась в командировку, прилетела в аэропорт и началась череда невероятных событий. Начиная с потерянного багажа и заканчивая астральным видением индейского шамана и какой-то яхтой.

И, похоже, у меня температура: все вокруг немного покачивается. И окна круглые. И плеск воды постоянно слышится. И запах моря из открытого иллюминатора...

Боже мой, я действительно на яхте! И все это не приснилось! И маски-шоу в аэропорту, и таксист с замашками ма-ньяка, и бандиты с мачете, и даже чертов индеец с закосом под джедая!

Вскочив с кровати, оглядела себя. Так, из одежды только трусики. А где остальное? Кто меня сюда притащил и раздел? Неужели шаман со здоровяком и японским иглоукалывателем? Он, кажется, назвался инженером из МОЕЙ лаборатории? Вот не хватало, чтобы знакомство с подчиненными начиналось с исследования анатомических подробностей начальницы!

Осмотрелась внимательнее. Так, это медицинский блок, или как он тут называется. В наличии имеются топчан, кро-

вать, на которой отдыхала (навороченная, с кучей регулировок и чистым бельем, на котором серый отпечаток. Черт, как же запахалась с этими приключениями!), куча медицинского оборудования. От стоматологического до гинекологического. Даже операционный стол с бестеневой лампой. И множество застекленных шкафов с лекарствами, материалами и прочей лечебно-врачебной мишурой.

В этот момент позади скрипнула дверь. Схватила подушку, прижала к груди и обернулась.

В дверь плавно вошла чернокожая женщина лет тридцати, не слишком высокого роста и с впечатляющими формами, одетая во что-то вроде зеленого медицинского халата.

– О, уже очнулась! А то твои психуют, требуют доложить о самочувствии начальства.

– Кого?

– Да тебя, тебя. Ничего, что я на «ты»? Мы не так близко знакомы, но пока тебя раздевала...

– А, это ты меня...?

– Ну да. Я тут за врача. Команда-то небольшая, все лбы здоровые – что команда, что профессора твои... они правда ученые? Что-то не слишком похожи. Особенно тот крепыш-австралиец. Да и шаман. А ты, значит, начальство?

– Пока не разобралась. Кстати, где одежда?

– Тряпки в стирке. А они точно твои? Не беспокойся, секретный карман нашла, сотня евро в безопасности. Сама придумала?

– Мама подсказала.

– Умная у тебя мама. Да, насчет тряпок. Не идут они тебе. Кстати, фигурка неплохая. Ты уж извини, но когда осматриваешь на предмет травм, не заметить сложно. Так что шлепай в душ, а потом посмотришь в шкафу. Там, правда, есть довольно специфические: горничной, медсестры, офицера полиции... сама понимаешь, яхта для развлечений, маскарадные костюмы для дам соответствующие. Но есть неплохие, вечерние, даже свадебные. Подберешь по размеру.

– В шкафу?

– Да это так сказала, «шкаф». Там целая гардеробная комната, побольше чем в ином магазине. Хозяин все-таки принц, экономить не любит. Так что иди мойся, потом вон в ту дверь, это моя каюта. В ней доступ в «шкаф». Меня, кстати, Элонгама зовут. Можно Элли.

Немного озадаченная, смело оставила подушку на кровати и под одобрительным взглядом Элли (хм, что я там отвечала в анкете на вопросы о бисексуальности?) отправилась в душевую.

Ожидала увидеть обычный больничный набор – обложенную кафельной плиткой клетушку метр на метр, с расположенным рядом унитазом. А чего еще ждать от санузла при медпункте? Но, похоже, яхта действительно принадлежит принцу. Или олигарху. Во-первых, размеры чуть больше, раз в пять. Во-вторых, небольшой бассейн в полу. И в-третьих, закуток с душем оборудован распылителями не только в по-

толке, но и в стенах и даже в полу. А на стене какой-то экран со множеством кнопок. В растерянности остановилась.

– Помощь нужна? – донесся через дверь мурлыкающий голос медработницы. – Мыло, мочалки, полотенца, найдешь? Как включается, разберешься? Спинку потереть не требуется? А то массаж входит в комплект услуг!

– Спинку как-нибудь потом, а вот как включается, разбираться буду долго.

Элли вплыла в дверь, слегка покачивая бедрами. Снова одобрительно окинула меня совершенно однозначным взглядом и начала объяснять. Все оказалось просто: температура воды задается заранее, ручки крутить не нужно. Указать, какие форсунки и в каком режиме работают (распыление, струя, дождь, тропический ливень, водопад...). Зауток легко превращается в сауну или турецкую баню. А сушиться можно не полотенцем, а струей воздуха. В общем, чудо техники! Все, остаюсь жить в медблоке!

– А что тут с расходом воды? На кораблях ее, вроде бы, экономят?

– Говорю же, владелец принц. Себе отказывать ни в чем не привык, о воде не волнуйся. И вообще ни о чем не парься, не твои проблемы. Но за порученное спросит по полной, это уж будь уверена. На все вложенные деньги. Принцы, они такие.

Встала в центр, наслаждаясь бьющими со всех сторон струями. В конце концов, Элли – врач, ее обнаженкой не смутить. Да и стесняться врачей как-то не принято.

– Ладно, развлекайся, – разрешила она через пару минут. – Потом заходи ко мне. Белье тоже подберем. Наш принц закупил полную коллекцию от Victoria's Secret. Есть кое-что интересное.

Когда минут через двадцать, замотанная в полотенце, появилась на пороге каюты, на диванчике было разложено «кое-что». Примерка заняла почти час. Блуждать по комнате в поисках верхней одежды долго не стала. Взяла в «гардеробной» что-то похожее на униформу, все-таки первая официальная встреча с руководством. В костюме медсестры или горничной мелькать не хочется. А в вечернем платье как-нибудь в другой раз появлюсь. Если он будет, этот другой раз.

Все во мне протестовало и убеждало в нереальности происходящего. Принцы, яхты, роскошные наряды... а может, я упала, ударилась головой и лежу в коме в отделении реанимации? Или вообще в морге, на уютном металлическом столике? И все вокруг – просто глюки, генерируемые повреждённым мозгом? Даже пару раз себя ущипнула. Больно!

Из разговора с Элли выяснилось, что в команде дюжина человек, включая «мазуту» (машинное отделение), «верховых» (палубных матросов) и капитана со старпомом. Кроме того, имеются три «профессора» (мои сотрудники!) и Принц. А уж он – не то владелец, не то арендатор. Что почти одно и то же: яхта принадлежит кому-то из королевской семьи и имеет право экстерриториальности. То есть сейчас я, по сути, нахожусь в Эмиратах. И ни военные, ни полиция, ни

СБ любого государства (да и вообще ни одна госструктура мира) в здравом уме на яхту не полезет. На борту представитель Семьи, а войны с Эмиратами никто не хочет.

Ободренная, отправилась на первую встречу с начальством и подчиненными. Потребовалось подняться на верхнюю палубу. По коридору, затем по лесенке (трапу), потом во что-то вроде небольшого зала. Тут стекла были не круглые, а обычные, и во всю стену. Так что обзор – просто шикарный. Даже остановилась, чтобы посмотреть на море, солнце и город с минаретами. Красота! А потом заставила себя повернуться к центру зала.

В центре стоял стол. За ним сидели пять человек и с любопытством пялились на меня. Перевела дух и подошла ближе.

– Ваше Высочество, капитан, джентльмены, – по очереди кивнула всем присутствующим. – Меня зовут Наталья Станич, вот мои документы. Извините, других нет. Был трудный день. Как понимаю, это к вам я направлялась?

– Здравствуйте, госпожа Станич, – ответил за всех мужчина ярко выраженной восточной внешности, сидящий во главе стола. – Простите, что не сумели встретить в аэропорту. Были небольшие затруднения. Но мы рады, что вы смогли к нам присоединиться. Разрешить представить Вам...

– Небольшие затруднения? – перебила этого до чертиков вежливого араба. – У меня пропал багаж, украли телефон, на меня напал чокнутый таксист, отобрали документы бандиты, потеряла компьютер в автомобильной аварии, аресто-

вала полиция, снова похитили бандиты, накачали наркотиками. Потом тыкали иглами, я пробиралась в порт через полицейское заграждение и военный блокпост, и это называется «небольшие затруднения»? Черт побери, пока мне кто-нибудь не объяснит, что происходит, с места не сдвинусь!

– Не волнуйтесь так, госпожа Станич! – рявкнул араб, сверкнув глазами. И мне как-то сразу представилось, что он органичнее бы смотрелся не за столом, а на огромном черном коне и почему-то с соколом на руке. – Это все мелочи. Лучше давайте...

Но меня сверкающими глазками не запугаешь. Наоборот, как будто что-то переключается в ответ на «наезды». Задрагла голову, уперла кулаки в бока и раздула ноздри.

– Извините, Ваше Высочество. Но МОИ вещи для меня не мелочь! И прошу прощения за мой французский, но сперва мне расскажут, что за сраная хрень здесь творится! И какого рожна вам потребовалась? Если пришлось приложить столько усилий: слежка, профессиональные адвокаты, чуть ли не дворцовый переворот в правительстве другой страны! Что за херня, еще раз прошу прощения, происходит? И какова моя роль?

– Успокойтесь, госпожа профессор! – сдал назад целый принц. А соседи по столу опустили взгляды, пытаясь скрыть улыбки. – Как раз собирался рассказать, что происходит. Но сначала позвольте представить присутствующих. Это капитан нашей яхты, Тэд Лэнд.

Мужчина благообразной внешности в белой морской форме слегка кивнул, дружелюбно улыбаясь.

– Акиро Ватанабэ, инженер-электронщик. Владелец двух ученых степеней, крупный специалист по наладке электронных систем.

Уже знакомый японец слегка привстал и поклонился. А я протянула руку. Все-таки, если правильно понимаю табель о рангах, он мой подчиненный и первым здороваться не может. Тот секунду поколебался, но руку пожал. Достаточно крепко.

– Крис Эллинг, наш... точнее, ваш специалист по точной механике. А также всему движущемуся, вращающемуся и перемещающемуся. Хороший механик. Инженер, имеющий около десятка патентов на изобретения. Закончил Эм-Ай-Ти, доктор наук, имеет ряд научных работ. Правда, публиковаться под своим именем по некоторым причинам не может.

Крепыш-блондин поднялся с кресла и ответил на мое рукопожатие мягко. А вот сама ладошка не в пример тверже, чем у японца. Сразу видно: не только инженер, но и слесарь.

– Джон Ди, наш специалист по химии. (Тут же прозвала его Индейцем Джо, как героя старой любимой книжки). Обладает двумя докторскими степенями, прекрасно разбирается в органической и неорганической химии, имеет практические навыки в области синтеза органических веществ. На нем изготовление растворов и реактивов.

Индеец приподнялся, кивнул и пожал руку. Черт, ка-

кое-то невероятное впечатление. Настоящий индеец Джо! Да еще это взгляд в глаза! Ладно, потом разберемся.

– И, наконец, я. Оливье Наиль. Формально к экспедиции не отношусь, но как арендатор яхты и спонсор, имею полное право находиться на борту. И вмешиваться в работу лаборатории. Поверьте, злоупотреблять не собираюсь.

– И, если правильно поняла, Вы принц из правящей династии? Поэтому у яхты имеется право экстерриториальности и такой мощный иммунитет, что даже служба безопасности и военные не могут на нее подняться?

– Да, я действительно принц. Но прошу не злоупотреблять титулами. В экспедиции такой же участник, как и все прочие. Включая Вас.

– И каков же мой статус?

– Вы – формальный руководитель научной части. В Вашем распоряжении оборудованная лаборатория, Вам подчиняются эти три человека. Через капитана можете отдавать указания команде. Она у нас невелика...

– Четырнадцать человек, знаю. Четверо механиков, старпом, боцман, четыре матроса палубной команды, два стюарда. А также горничная и врач.

– Что ж, рад, что не теряли время даром. А теперь хотел бы предложить Вам подписать вот эти бумаги и в честь окончания вашего первого рабочего дня...

– Простите, но я так и не услышала ВАШУ версию событий, которые произошли сегодня. А также почему для экспе-

диции выбрали меня. И что значит оговорка «формальный руководитель». И куда, черт побери, мы направляемся!

– Хорошо. Давайте по порядку, то есть с конца. Почему выбрали Вас? На это, поверьте, есть веские причины. Часть из них Вы только что подтвердили. Требуется человек, который смог бы организовать работу в сложных условиях, с непростым коллективом. Мы пересмотрели много кандидатов. И остановились на Вас. Есть еще ряд факторов, о которых предпочел бы рассказать чуть позже. Поверьте на слово, выбор не был случайным. Вы на своем месте. Рассчитываем на Вашу помощь.

– Хорошо, почти поверила. Теперь история сегодняшнего дня.

– Как указывается в документах, которые Вы еще не прочитали, задача нашей экспедиции – «исследование генетического разнообразия определенных районов Средиземного моря». Также экспедиция, как Вы правильно догадались, преследует и другие цели. О них Вы, как и остальные присутствующие, узнаете послезавтра, когда выйдем в открытое море. Скажу сразу, нам было (и будет) оказано противодействие со стороны неких сил. Они стремятся помешать осуществлению поставленных планов. Часть этого противодействия Вы уже испытали. Вроде «находки» в Ваших вещах запрещенных материалов, в связи с чем Вас и пытались задержать в аэропорту.

– Так меня пытались задержать ваши конкуренты? Но по-

чему меня?

– Потому что наша очередь была раньше, – вступился крепыш-блондин. Эллинг, кажется. – Меня пытались арестовать за превышение обороны. Пришлось сбегать из участка.

– Меня пытались арестовать за махинации с кредитками. Прямо в офисе. Хорошо, что был запасной выход, о котором не знали архитекторы, – вступил японец Ватанабэ.

– Каждого из нас пытались задержать власти, – подтвердил индеец Джо. – Это стандартный ход наших противников. Получив сообщение от стюардов, бросились вызволять Вас из лап местной службы безопасности. Но тут господин Ватанабэ засек сигнал мобильного. Вы позвонили от аэропорта, потом телефон начал удаляться. Мы решили, что Вы сели в такси. Тем более, что двигались в сторону порта. Господин Эллинг отправился по пеленгу, но нашел только воришку.

– К сожалению, Ваш след потерялся. Поэтому был установлен пост возле консульства и дежурство в порту, где Вы могли появиться, – продолжил вместо индейца японец. – Я отправился к консульству. Увы, там же заняли пост и наши противники. Мы не ожидали, что Вы смените одежду...

– А как Вы узнали, во что я была одета по приезде?

– Вошли в систему охраны аэропорта и просмотрели камеры наблюдения, – вступил Эллинг. – Поэтому увидели, как Вы сели в машину. Определить номер оказалось непросто, но мы это сделали. И узнали, что к тому времени автомобиль попал в аварию. О жертвах не сообщалось, я поспе-

шил к месту происшествия, но опоздал. Какие-то бандиты забрали вещественные доказательства и само транспортное средство. Полицейские заявили, что это крупные бизнесмены, с ними никто не собирается спорить. Здесь это в порядке вещей, увы. Если уважаемые люди сказали, что машина и вещи в ней принадлежат им, значит, так оно и есть. Удалось узнать, что пострадавших не было, какая-то девушка выскочила с пассажирской стороны и убежала. Поэтому сконцентрировались на консульстве – выследить Вас в городе оказалось непросто.

– Мое предположение оказалось верным – опять вступил в разговор японский специалист по электронике. – Вы появились возле консульства. Но были слишком осторожны. Это хорошо, так как вокруг были патрули службы безопасности. Но это плохо, мы поздно Вас опознали. Поэтому, когда Вы побежали, пришлось броситься следом. Затем Вас арестовали за нападение на полицейскую...

– Не нападала я ни на кого! А в нее врезалась!

– Но это было квалифицировано как нападение. Я сообщил на яхту, попытался передать Вам, что мы рядом, но меня не пускали. Пришлось сделать так, чтобы меня задержали по той же причине.

– Да, драка получилась красивая. Думала, что Вы там всех раскидаете! Только не понимала, на чьей Вы стороне – мне казалось, за мной начала гоняться еще и Якудза.

– Сожалею, что напугал Вас. И что не успел вытащить из

участка раньше бандитов. Мы действовали через руководство полиции. А преступники напрямую, и оказались быстрее. Мафия в таких случаях работает эффективнее. Но мне удалось выскочить из участка как раз вовремя, чтобы заметить, что Вы скрылись из машины после аварии. И рад, что сумел помочь оправиться.

– Спасибо. Но как мы прошли через охранение? Там же были профессионалы?

– Мне удалось связаться с Джо через астрал, – продолжал Ватанабэ. – Это один из навыков, которым меня успел обучить Джо. Он немножко шаман и знает мир духов. Возможно, он и Вас научит. Я сумел войти в глубокую медитацию и впервые в жизни связался с Джо. Это был непередаваемый опыт!

В этот момент ощутила пристальный взгляд Индейца Джо. Но морда у этого Чингачгука, как деревянная. Понять, о чем думает, практически невозможно.

– Так как мы прошли?

– Управлять слабым умом несложно, – произнес индеец, копируя известного персонажа. – Я научу. Уверен, получится.

– Так, с этим понятно. Остались вопросы: кто за мной охотится, и как вернуть вещи? У меня пропал лэптоп с важной информацией, документы и одежда. Мне буквально нечего надеть, если не считать карнавальных костюмов. Но я не намерена ходить в одежде горничной! У меня даже купальника

нет, а загорать голышом не собираюсь! Кстати, на яхте бассейн есть?

– Не беспокойтесь о вещах, – вступил в разговор принц. – И бассейнов у нас несколько. Над возвращением багажа уже работают адвокаты. Это займет какое-то время. Но можем все упростить. Возьмите вот это. Сходите завтра по магазинам, подберите все необходимое.

И протянул совершенно черную карточку, на которой арабской вязью что-то было выдавлено.

– В счет зарплаты?

– Разумеется, нет. Я не смог организовать встречу, Вы попали в аварию, были задержаны властями и перенервничали. Вам стоит успокоиться. По опыту знаю, что для этого женщине нужно пройтись по магазинам. Все мои жены так делают, это нормальная реакция. Так что купите все, что сочтете необходимым. Новый ноутбук, телефон, одежду, белье, косметику... что там еще покупают женщины!

– Какой лимит у карточки? И пин-код?

– Я же сказал, покупайте все, что считаете необходимым. Это кредитная карта, у нее нет лимита. Пин-код не нужен, я активирую ее на Ваш отпечаток пальца. В чужих руках она бесполезна. Сумма не ограничена.

– А если захочу купить...

– Если захотите, покупайте, – начал раздражаться спонсор. – О сумме не волнуйтесь. Говорят, что арабские принцы богаты. Так вот, это правда. Вы не сумеете потратить боль-

ше, чем мои четыре жены после очередного скандала. Не советую покупать дорогие машины, мы все время будем на яхте. А если понравится что-то из косметики, в ювелирном отделе, хозяйственные мелочи, не стесняйтесь и не смотрите на цену. Я привык покупать только лучшее и перестану себя уважать, если красивая женщина будет вынуждена экономить. С этим все?

– В общем, да. Остался вопрос, куда и зачем мы на самом деле плывем, но на него Вы не ответите?

– Сейчас – нет.

– Тогда последний вопрос: мои функции и обязанности как начальника лаборатории. Если я правильно поняла, необходимо попасть в какой-то район Средиземноморья, для обычных судов закрытый. Вижу ваши возможности и не могу представить, кто может вам что-то запретить, но это единственное объяснение. Поэтому вы выиграли тендер на проведение научной экспедиции в нужном районе или рядом. Подозреваю, необходимо опубликовать по окончании работ какие-то результаты?

– Это не совсем так. Если Вы просто будете загорать два месяца на палубе и даже не спуститесь в лабораторию, это не сильно скажется на нашей основной задаче. Но по окончании заполните пару бумаг, это будет считаться...

– Но вы читали мое досье и понимаете, что все будет не так, – не совсем вежливо прервала принца. – Так что меня интересует, как организовать работу. В какой мере могу

располагать сотрудниками, насколько они подчинены мне, а насколько вам. Каковы приоритеты и уровень профессионализма. Могут ли полагаться на их компетентность и помощь в работе. Есть еще множество других вопросов, которые хотелось бы выяснить, прежде, чем это стало проблемой.

– Лаборатория оборудована по последнему слову техники, специалисты способны справиться с любой задачей. Но, как Вы уже заметили, есть некие силы, которые хотят помешать выполнению миссии. Поэтому на яхте почти военное положение. И так как все наши мужчины – бывшие военнослужашие, у нас военная дисциплина и иерархия. Следовательно...

– Снова прошу прощения, Ваше Высочество, – перебила не в меру разошедшегося принца, – но мы не в армии. Мы на море. Насколько знаю морскую традицию, в море главный в любом случае капитан. Вплоть до заключения под арест или регистраций брака. Кто бы ни был у него на борту, включая августейших особ. Я права? – обернулась к молчащему до сих пор капитану.

– В морских вопросах и работе команды все верно, – кивнул капитан. – Но отношения между пассажирами они выясняют сами.

– Хорошо, вернемся к иерархии. Я военнообязанная, закончила кафедру военной подготовки и имею звание капитана запаса. Можете поднять мои документы, там наверняка есть копия военного билета с отметками о «прохождении

сборов». Род войск не важен. Какое место занимаю в иерархии? Звания сотрудников?

– Сержант аэромобильных сил, в отставке – первым отозвался Эллинг.

– Мастер сержант, силы быстрого реагирования, рейнджер, – откинулся на спинку стула индеец Джо.

– Рядовой запаса радиотехнических войск, силы самообороны, – привстал и поклонился Ватанабэ.

– Вообще-то в нашей семье все мужчины служат в армии, я имею звание подполковника, – задумчиво проговорил принц. – Так что все в порядке. Я старше Вас по званию, а своими подчиненными, как капитан, можете командовать с полным правом.

– Только лучше называть не капитан, а Коммандер, чтобы не путаться – предложил улыбчивый крепыш Эллинг. Это немного не формальное звание, но его традиционно носят командиры небольших отдельных подразделений во многих армиях. Коммандер Станич, рад служить под вашим началом!

И он по-шутовски отдал мне военный салют. А потом этот же жест повторили Джо и Акиро.

– У нас в армии по уставу не принято прикладывать руку к пустой голове, – проворчала на всякий случай, – но учтем разницу. У нас говорят, что со своим уставом в чужой монастырь не идут. А теперь...

– А теперь пришло время отметить общий сбор нашей ко-

манды. Завтра будем решать текущие дела, а послезавтра отправляемся в рейс. Так что сейчас предлагаю поужинать и отдохнуть, – умиротворенно провозгласил принц Оливье (ну и имя!)

Но его ждал сюрприз.

Глава 4. Приступаю к работе. Моя лаборатория!

Да, денек выдался еще тот. Больше всего на свете хотелось поужинать, завалиться на диван и прийти в себя. Но крайне необходимо оставить за собой последнюю фразу в разговоре. Показать, что управлять мной не так просто.

– Простите, Ваше Высочество, но сперва требуется осмотреть лабораторию, пока не закончился первый рабочий день. Времени потрачено много, и командировка уже началась. Заодно хочу убедиться, что подобранные без моего участия специалисты знают свою работу. А уже потом смогу подписать документы. Даже до того, как узнаю, что на самом деле происходит и для чего затеяно научное прикрытие кладоискательской экспедиции. Мне все равно, что вы ищете! Затонувший галеон? Золото нацистов? Атлантиду? У меня есть личный план работы... точнее, был, в пропавшем ноутбуке. Но я его восстановлю и выполню. Так что проводите, пожалуйста, к рабочему месту.

– Коммандер, но сегодня действительно был трудный день, – откинулся на спинку стула Крис Эллинг.

Черт побери, а неплохо парнишка смотрится. Футболка обрисовала мощную грудь, кубики пресса, могучие плечи. Но отвлекаться на лирику нельзя. И тем более, вестись на

уговоры. Нужно добиться выполнения команды. И закрепить рефлекс. Как? Не силой же! Поэтому поднялась, выпрямилась и набрала побольше воздуха.

– Взвод, встать! – скомандовала, стараясь копировать интонации военрука. – Равняйся! Отставить! Равняйся! Оставить! Вы же все служили, в чем дело, солдаты? Равняйся! Смирно!

На самом деле глупая команда, не спорю. Ну на кого могут равняться три человека, стоящие по разные стороны стола? Но поворот головы влево у любого, служившего в армии, вбивается автоматически, на самом первом этапе службы. Как и многие другие команды «строевой подготовки». Эту и прочие тайны военной психологии поведал военрук. Как и необходимость трижды повторить заклинание «равняйся-оставить», чтобы движение было выполнено. Мудрый был дядька, хотя и изъяснялся в основном предложениями и мычанием на месте пропущенных «артиклей».

– Вольно! В лабораторию – шагом марш! Покажите, что там у нас. А Вас, капитан, прошу выделить матроса, который будет обеспечивать сотрудников образцами для экспериментов. Выдайте ловушки для планктона. Это ведь оговорено в договоре, не так ли?

Лаборатория располагалась на этаж (или тут это называется палубой?) ниже. Отправились туда маленькой «командой», а принц с капитаном остались в кают-компании. Или как там ее на морском жаргоне.

Под помещение отвели целый этаж (палубу). За раздвижной дверью находился... ну, как бы это описать? Все знают, что у мужчин есть подобие детского сада, где они едят бутерброды, пьют водку, обсуждают подруг, отдыхают душой и переключаются на железки. Это называется гараж. И ходят слухи, что Бэтмен – простой среднестатистический мужик, который любимый гараж оборудовал по своему вкусу. Так вот, передо мной было ТРИ таких помещения. В них маслянисто поблескивали чудовищными металлическими боками агрегаты, мониторы немыслимых размеров, какие-то трубки, реторты, колбы... Отсеки разделяли стеклянные перегородки. Стекло было особенное: сантиметровой толщины и странно отливающее на свету. Наверное, особо бронебойное.

– Да, это особо прочное стекло. Оно крепче стальных перегородок той же толщины, – пояснил Джо.

– Вы что, и мысли читать умеете?

– Нет, разумеется. Просто помогал монтировать перегородки, а Вы на них пристально смотрите.

– Хорошо, расскажите, что где установлено.

– Я занимался оборудованием, – первым начал здоровяк Эллинг. – Доставлено, установлено и настроено производителем все, что перечислено в заявке, а также получено из отчетов лабораторий каждого профиля. Как видите, особо точные приборы смонтированы на амортизационных платформах, качка не повлияет на измерения.

– Каждого? А по какому профилю Вы работаете?

– Механик. Начинал в области добычи нефти газа, но работаю с любыми устройствами. Не хочу хвастаться, но чувствую приборы и умею обращаться с точной механикой.

– Я занимаюсь подготовкой электронных компонентов, – вступил в разговор Ватанабэ. – Все установленные господином Крисом приборы снабжены системой сбора и обработки данных. И передачи в дата-банк, серверная вон там. Вся информация выводится на отдельные мониторы или большой экран.

И махнул куда-то в сторону боковой стены, которая, в отличие от прочих, была матово-черной. Я какое-то время пыталась понять, где там экран, пока не дошло: стена 3 на 5 метров и есть монитор! Действительно, большой.

– Отвечаю за растворы, химикаты и смеси, которые могут понадобиться при работе, – показал рукой в сторону участка с ретортами Джо. – Имеется полный набор препаратов. Сможем синтезировать любые вещества, разрешенные законом. И остальные тоже, в необходимых количествах.

– Включая яды, взрывчатку и наркотики?

– Считаете, понадобятся?

– Просто спросила.

– Просто отвечаю: любые. В разумных количествах, естественно, не на продажу.

– Хорошо. Включайте!

А вот с этим вышла заминка. В лаборатории работало только освещение. Ни мониторы, ни серверы, ни приборы

включаться не хотели. Крис и Акиро бросились к шкафу в дальнем конце коридора, но от входа раздался повелительный окрик:

– Куда!? Без инструктажа и проверки знаний по технике безопасности к работе на электроустановках гражданские не допускаются!

У прохода возник странный персонаж: грузный мужик в стареньком голубом (когда-то) рабочем комбинезоне с надписью «Elektromontaz».

– Эй, тут все уже проверено! – налетел на него Крис.

– Тогда работали установщики, с допуском 4 уровня. А для гражданских на объекте повышенной опасности необходим полный инструктаж! И никаких включений без полного контроля! Так, начинаем. На корабле, кроме забортной воды, два главных источника опасности, огонь и электричество. Для борьбы с открытым пламенем предусмотрены...

С удивлением смотрела, как здоровые бойцы со вздохом отступили к стенке и приготовились слушать нудную, длинную и абсолютно бессмысленную лекцию. Да, техника безопасности нужна. Но не в том виде, как ее читает этот тип. Ну что тут непонятного? Не поджигать корабль, не хвататься за оголенные провода, тушить специальным огнетушителем, предварительно выключив главный рубильник. И все! Так нет же, любит всякая мелкая сошка строить из себя начальника.

– .. опасное для жизни напряжение 0,4 киловольты... –

бухтел электрик. Супермены опустились на пол и приготовились вздремнуть. А я наконец отыскала то, что требуется в таких случаях. В угловом стеклянном шкафу. Они занимали сразу две нижние полки, в запаянных емкостях по 400 миллилитров, крепостью 98%. Достала одну и непридуманно поставила на стол. Лектор скосил глаз, на секунду поперхнулся, попытался продолжить «... в распределительном шкафу, снабженном для защиты...» и оглянулся по сторонам, оттянув в воротник рубашки. Потом положил на стол три пальца. Мотнула головой, показала два. Жестом пояснила, что получит, если закончит грузить лекцией. Тот набрал в грудь воздуха, будто хотел что-то сказать, но только махнул рукой.

– Распишитесь, что прослушали. За оголенные провода не хвататься, открытый огонь не разжигать, корабль не топить. Главный рубильник вон там, если что случится звать меня. Все, можете приступать!

– Коммандер, как у вас это получилось? Он даже настройщикам из Японии полтора часа лекцию читал. Мы собрались отдохнуть пару часиков...

– Некогда расслаживаться, и так почти весь день пропал. Давно руковожу лабораторией, эти танцы надоели. Врубайте чертов рубильник, подключайте приборы. И где образцы?

По лестнице загремели ботинки, вниз скатился матрос. Молодой, шустрый и, судя по продувной морде, наглый как танк.

– Кто тут командер? Тут всякая фигня, выловленная на глубине пяти метров. Велено передать. По-моему, тут вообще пусто, но боцман велел притащить эту хрень на лабораторную палубу. Кто тут главный? Лови! – и протянул пластиковую емкость Крису.

– Давай сюда, я командер, – одернула молодого нахала. – И «всякая фигня» неправильное название для контрольных образцов. Если останешься на этой должности, будешь ставить в журнале точное время, глубину и координаты. А теперь свободен!

На команду нахал демонстративно не отреагировал. И только когда австралиец многозначительно двинулся в его сторону, испарился, загремев пятками по трапу.

Установки по одной начинали гудеть. Между ними мотался Крис, следом за ним толстяк в комбинезоне. Причем не просто носились, но что-то переключали, переговариваясь на своем языке – «подключение по звезде», «сечение нулевого провода», «реактивная составляющая индуктивного сопротивления», «импульсная нагрузка»... При этом толстый то и дело бегал к осциллографу. И тыкал пальцами в кнопки на шкафах. Может, правда что-то знает? В конце концов, система электропитания корабля должна отличаться от городской? Ладно, не мои проблемы.

Джо подготовил растворы. На экране монитора, соединенного с микроскопом, появились образцы. И тут произошло небольшое чудо. Движением руки Акиро перенес изображе-

ние на интерактивный стол. А потом в поле зрения возникла пара манипуляторов, которые начали разделять клетку планктона, под управлением прямо со столика. Да, у нас о такой технике и мечтать не приходится.

Тем временем засветилась огромная стена, начали появляться графики: данные с монохроматора, масс-спектрографа и так далее. С автоматическими подписями пиков или линий. Дублировалось изображение на столе оператора, и оттуда картинками можно было управлять: перемещать, сравнивать, изменять размер... Так увлеклась, что просмотрела момент, когда пошли серьезные результаты, с чипов и флуоресцентных датчиков. Но скорость так себе. Да и детализация низкая.

– Акиро, почему сервер тормозит? – обратилась к раздувающемуся от гордости японцу.

– Как тормозит? – всполошился тот, метнулся за соседнюю перегородку и начал тыкать в кнопки. – Все работает! С полной загрузкой! Просто данных много и включены новейшие методы распознавания и анализа... Возможно, в программе какой-то сбой, но установлены последние разработки! Это Оксфорд и Пекин! Лучшее из лучших!

Ага, лучшие. С тоской вспомнила, как начал «летать» наш сервер, когда наш сисадмин Рич предложил «небольшую модернизацию программы анализа». Да, на стандартных методиках мы с каждым тестом будем по полдня ковыряться. Если только... Почему бы и нет? В конце концов, это же моя

лаборатория?

– Тут есть скайп? – обратилась к Акиро.

– Скайп? – удивился электронщик. – Не знаю... тут есть более современные программы для связи. Можно установить. Но зачем?

– Потому что эти программы – отстой. Мы на них уже год не работаем. Сейчас свяжусь со специалистом.

Введенный по памяти адрес не подвел – появился красный квадрат с предупреждением, что ресурс наносит непоправимый вред компьютеру и вывих челюсти оператору, если не уберется отсюда на счет «три». Это значит, что требуется кликнуть третью точку в тексте, чтобы появилась следующая страница – «Введите PAROL». Удивительно, но не все догадываются, что нужно ввести именно слово «parol». А тех, кто дважды не смог этого сделать, ждал неприятный сюрприз, в виде загрузки трояна при нажатии «Enter». Появилась заставка, в виде подпрыгивающей на клавиатуре задницы.

– Привет, это я, – сказала заднице. И появился Рич.

Глава 5. Те же и сисадмин

– О, Натали, привет! Как добралась, как устроилась? Где это ты, что-то координаты не могу пробить. Через прокси, что ли? Или тебя в Бразилию занесло?

– Нет, пока здесь. Что в институте?

– Все нормально. Никто не работает, обсуждают твою поездку. Вот черт, кто защиту ставил? Что за система? От кого ты там прятаться собиралась? От ФСБ и ЦРУ вместе взятых? Или китайской киберразведки? Пять перенаправлений! С шифрованием 512-битовым ключом! Ребята, вы параноики! Еще один уровень защиты, и придется жену звать на помощь!

Стоящие рядом Акиро и Крис самодовольно переглянулись. Наверное, были как-то причастны к постановке защиты. Даже стало их немного жалко.

– Долго ты там? У меня вопрос. Определи, какое ПО ведет анализ и почему так медленно.

– Коммандер, если думаете, что кто-то сможет пробиться через сетевой фильтр, забудьте. Защиту ставили... – начал было Акиро, но экран мигнул и появилась изображение моря, побережья и корабликов. Один отмечен красным квадратиком.

– Ага, «Королева Египта», как и было обещано. Пяток кабельтовых от берега, на рейде. Разумно, мало кто подберет-

ся. Да еще и полицейская охрана вокруг...

– Какая еще охрана? – встрепнулся Крис.

– Вон те два катера. Барражируют вокруг, не приближаясь. Тактика береговой охраны. Можешь спать спокойно, враг не пройдет. Ладно, что там с прогами? Господи, они что, винду с диска устанавливали? Последнюю версию? Какой придурак мазохизмом занимался? После дорогой защиты – настолько идиотский прокол. Натали, скажи начальнику лаборатории...

– Не получится. Я – начальник. Начала проверять работу. Докладывай, что не так.

– Простите, командер, не представите этого нахала? – хмыкнул здоровяк Эллинг. – А заодно объясните, как за пять минут взломать защиту, в непробиваемости которой уверяли израильские спецы?

– Ага, понятно. Израильская разработка. Они всегда пару лазеек оставляют, – заржал Рич. – Для гарантии оплаты. Ну, и контроля клиента. Сталкивался уже.

– Это системный администратор нашего института, Вадим Стуков. И разработчик программы анализа, на которой привыкла работать. Она быстрее той, что предлагается вами, хочу ее обновить. Это возможно?

– Не уверен. Сперва расскажи, что за лаборатория?

– Ах да, знакомься. Моя команда. А я, типа, руководитель.

– Ага, командер, слышал, – снова развеселился Рич. Называй, кто есть ху.

– Акиро Ватанабэ, спец по электронике, – представила я японца.

– Ватанабэ, Акиро, – произнес Витюша, вбивая имя в Гугл. Или где он там инфу ищет. На большом экране появилась фотография в обрамлении иероглифов. – Доктор наук, профессор Токийского университета. Специалист по прикладной робототехнике, последние работы в области самоуправляющихся и самообучающихся автоматических систем. Читал ваши труды. Очень интересные мысли по моделированию нейронных связей через схемы фрактального подобия. А махинации с кредитными линиями и взлом биллинговой системы... Подстава?

– Это досадное недоразумение, которое, надеюсь, скоро разрешится, – поклонился в сторону экрана смущенный японец.

– Ладно, дальше. Крис Элинг, инженер по механике.

– Вижу, и даже вспомнил, – подтвердил Рич, выводя на наш экран фото Криса в странной форме. – Создание автономных глубоководных роботов для нефтеносных месторождений. Проекты свернуты, разработку перехватили военные и похоронили в недрах Пентагона. Слава Богу, у вас, как и у нас, конкурентов не любят. А нападение с топором на женскую колонну гей-парада в Антверпене, это, полагаю...

– Как Вы выразились, «подстава», – кивнул Крис. – Дело полностью сфабриковано, все было совершенно не так...

– И наконец, Джон Ди, наш химик.

– Здравствуйте, Джон, – поздоровался Рич. – Вот только мой поисковик о Вас ничего не знает. Странно, в такую компанию не мог попасть человек, который не прославился. Даже поиск по лицам молчит... ну, почти. У вас нет еще одного имени?

– А что говорит Ваша система? – нейтрально поинтересовался пожилой индеец.

– Она говорит, что очень похожий на вас профессор химии разработал некий препарат. Имеющий свойства, схожие с ЛСД. Но усиленные в ряде аспектов, которые раньше относили к области паранормального. Случилась утечка, половина военного городка отравилась насмерть. Разработку закрыли, документацию изъяли и уничтожили. Профессор с горя запил, чем-то обкололся и сиганул вниз головой с моста. Похоронен с почестями. А через некоторое время в одной и военных частей, которыми руководил куратор проекта «Мозг Зомби», полковник Вайс, зафиксирован ряд странных смертей от кровоизлияния в мозг. К чему бы это рейнджерам умирать от инсульта в столь цветущем возрасте?

– Ну вот и познакомились. Мое фото можешь не выводить, досье ты читал.

– Ну уж нет, всю банду выведем на чистую воду. Как себя чувствуешь среди уголовников?

И на экране появилась моя фотография. Слава богу, официальная, не из частного архива.

– Последние новости смотрел? Или местные полицейские

сводки?

– Еще нет, а, нужно? Не думал, что успеешь так быстро... Ну ничего себе! Госпожа террорист №1! Поздравляю, мадам, Вы действительно достойный предводитель шайки головорезов! А где взрывчатку достала? Коммандер, я тоже хочу в банду! Правда, никого пока не убил, не ограбил и не отравил, но я исправлюсь! Чесслово! Прямо сейчас пойду душить котиков в инстаграме!

– Ты хотел с программой разобраться. Справишься, возьму юнгой-фрилансером.

– Да что там разбираться, стандартная прога от Силикон Вели, одна из последних разработок. Тормознутая, как москвич на ручнике. Фильтры какие попало, данные теряются, оптимизация не проводилась. Юнгой берете?

– Исправить сможешь? – вступил в разговор Акиро.

– Никак. Только выбросить.

– В смысле?

– Да там код на хинди написан со вставками на китайском. Дешевле стереть, чем править. Пара фильтров неплохи, но способ обработки ... они вообще оптимизацией не занимались! Повторы обращений, перекрестные запросы, постоянная пересылка данных... к чертям такой код. Да еще и с чисто лицензионной виндой. Так что, увы, ничего не поделаешь. Разве что оптимизировать немного, но это мертвому припарка. Не поможет.

– А нашу прогу сюда засунуть?

– Нашу? Натали, с ума сошла? Это же коммерческий продукт. Он на рынке миллионы стоит. А мы непонятно кому, неизвестно зачем, да еще и бесплатно?

– А если принц заплатит?

– Принц? Что за принц, почему не знаю? У тебя еще и королевские родственники в команде? А белый конь у него есть?

– Не знаю, представился как Оливье Наиль. Коня пока не видела. Утверждает, что принц и арендовал яхту. Строит из себя пассажира с расширенными полномочиями. Деньгами набит как Нацбанк, и еще немного из карманов торчит. Как ты думаешь, сколько с него можно запросить?

– Принц Наиль... да еще и Оливье... – скосил куда-то в сторону взгляд Рич. – Есть такой. 78 лет, борода и шрам на лбу?

– Не совсем. Помоложе и без шрама.

– Тогда имя липовое. Хм, кто ж там у вас такой умный?

– Не знаю. Выяснить можешь?

– Уже пытаюсь. Так, договор аренды на яхту... просто королевская семья. Документы... подписаны адвокатами. Морской консалмент... международного образца, подпись компании-фрахтовщика. Ладно, зайдем с другой стороны. Организатор экспедиции – институт из Италии. Исполнитель-подрядчик «Арбор Мунди», то бишь «Дерево Жизни». ООО... Основатели... подставная фирма. Но хорошо защищенная. Тоже тупик. Пойдем круглым путем. Когда

примерно появился на борту? Ага, должен был подать документы. Входим с сервера яхты... Ох, кто же ставит лицензионную винду! Со стандартными «крысиными норами», которые только тупой не выучил! ... Так, подавал капитан, в присутствии представителя компании и заказчика, господина Наиля. Отлично, представлены лично. Входим в базу порта, зарегистрированы в 15:07. Около трех вошел в здание, там камера на входе. Берем архив записей...

На экране появилась еще одна картинка. Какие-то люди входили в дверь. Вот он! – ткнула я пальцем.

– Ну и качество у них, – поморщился Рич. – Как они по этим фоткам вообще кого-то распознавать собирались?

Фото покрылось рябью маленьких квадратиков, совершенно скрывших изображение. Они немного потанцевали и стали на места. Теперь на экране точно был принц. В очках и бейсболке.

На лице появились какие-то линии и начали мелькать кадры с физиономиями. А когда мельтешение прекратилось, высветилось то же лицо, только более жесткое, что ли.

– Джамаль Хамдан, кузен шейха Хамдана. Пятый или седьмой в линейке престолонаследия. Член боевого отряда Эмиратов. Самого секретного и боеспособного подразделения. В звании аналогичном подполковнику. Хоро-о-о-ший у вас «пассажир». Начинаю радоваться, что работаю удаленно.

– Ладно, черт с ним, с именем. Он платежеспособен? Дал кредитку и сказал тратить, сколько нужно. Границу не по-

ставил.

– Имея 10-12 миллиардов личного капитала можно не беспокоиться.

– Так сколько с него требовать?

– С таких лучше не требовать. Черт с ним, отправлю про-гу. Но поставлю защиту от копирования! Завтра пусть кто-то будет в ресторанчике «Веселый Краб». Подойдет человек с флешкой. Акиро, переустановите систему и загрузите нормальную рабочую программу, вместо этого мусора. Ладно, пошел готовить файл. А вы развлекайтесь!

И выключился. На экране опять появились графики и данные. Только было уже не так интересно.

– Буюм считать, что тестовое включение прошло успешно. Определили узкие места, что-то устранили, что-то сделали. Можно отдохнуть.

– Я предлагал сделать это раньше, – появился из коридора наш принц. И как его теперь называть? А может, просто спросить?

– Не нужно имен и должностей. Называйте меня Оливье. Подробности через пару дней, а сейчас давайте, наконец, выпьем шампанского и съедим то, что приготовил наш кок. Иначе он обидится. Что касается вашего ... «сисадмина», не могли бы его немного придержать? И усилие, черт побери, защиту! Чтобы никто не мог влезать в компьютер! И пусть назовет разумную цену за свои услуги.

– Боюсь, защититься от него можно, отключив интернет и

остальные средства связи. Попрошу, чтобы ничего не ломал. Деньги ему не очень нужны, насколько я знаю. А вот юридическая помощь, чтобы их легализовать...

– Понятно. Пусть свяжется с тем юристом, что вел ваши документы. Вы же с ним встречались? Его компания как раз занимается таким вопросами для некоторых ваших... олигархов, да? Распоряжусь чтобы его обслужили по льготным тарифам.

– Кхм, – кашлянул мужичонка в спецовке, о котором под шумок забыли. – Я тут, вроде бы, закончил...

– Ах да, как договаривались. Возьмите, все готово.

Мужичонка взял пакет с парой емкостей и бочком-бочком испарился. Опасливо поглядывая на принца.

– Это внутренние дела лаборатории, – упреждающе ответила на вопросительный взгляд принца. Вот как объяснить члену боевого отряда имени Аллаха, для чего электрику две банки спирта?

– Не спорю, – поднял в знак согласия обе руки принц с непонятным именем, – Если необходимо, Вам виднее. Мне никогда не удавались хозяйственные дела, а пристрелить этого типа не разрешает капитан. Но я не об этом. Мы хотели отметить полный сбор команды в кают-компании, но... если уж все собрались здесь, то почему бы не отпраздновать на месте? Как это у вас говорят... помыть?

– Обмыть, – автоматически поправила. – Но здесь нет стола, только вот этот компьютер...

– Он вполне надежен, – заверил меня Акиро, – по экрану можно даже стучать молотком.

– Или бутылкой, – добавил Крис, выставляя на стол блюда и тарелки с передвижного столика, который подкатила пара стюардов. Те самые стюарды, что торчали в аэропорту и у консульства.

Вскоре подтянулся капитан, и начался пикник. Вот только шампанское было кислое, хотя и с пугающими этикетками “Dom Perignon”. Кто его знает, наверное, это круто. Но мне «Советское Полусладкое», разлива Харьковского завода, нравится больше. Или дело привычки?

Через полчаса «вечеринка» сошла на нет, а я откровенно начала клевать носом.

– О, боюсь, начальству пора отдохнуть. Тем более, завтра напряженный день. Джон, Алекс, проводите руководителя в каюту!

В сопровождении двух здоровяков дошла до лестницы. Или трапа, как он тут называется. Как поняла, каюты профессорского состава на верхней палубе. А снизу раздавался шум и смех. Кому-то было весело.

– А что внизу?

– Каюты, кубрик для команды, трюмы и машинное отделение.

– А давайте посмотрим, что там? – бодро заявила сопровождающим и затопала вниз.

На нижней палубе находится коридор, несколько кают

и металлические ворота, отгораживающие половину пространства. Из-за дальней двери доносились голоса и перебор гитары. И очень знакомый запах. Кажется, знаю источник веселья. Он еще недавно булькал в пакете электрика.

– Весело тут у вас, – заявила, входя в кубрик. Несколько человек разных национальностей сидели за столом. Перед ними стояли стаканы, разнообразные цветные напитки, пластиковая бутылка чуть мутноватой жидкости и грубо нарезанные бутерброды. Медработник Элли тоже сидела здесь. – Начальству нальете?

– Штрафную командеру! – дурашливо отдал честь тот же матрос, который приносил образцы. Метнулся к шкафу, переместился в другой угол и подал на подносе стакан с толстым дном для виски, наполненный на два пальца. По-местному, как помню, «Дабл». А жидкость в нем... Поработайте в институте, поучаствуйте в праздниках, подготовленных техниками и легко отличите разведенный спирт от чистого.

– Ну, за успех! – обвела взглядом команду. На лицах читалась смесь недоверия с настороженностью. Электрик насуплено смотрел на шутника. Элли тоже порывалась что-то произнести. А я выдохнула и залпом выпила спирт.

Не знаю почему, но большинство живущих в Европе и даже Америке считает, что пить неразбавленный спирт нельзя. Мол, ожог пищевода и все такое. Возможно это и так, если нет тренировки. Но у любого ученого на пост-советском пространстве опыт есть. Нужно выпить залпом, после энер-

гичного выдоха. А потом лучше всего «заполировать» водой. Или «под мануфактуру» – занюхать рукавом, что и пришлось делать. Воды никто протянуть не догадался, так что пришлось ухватить первую попавшуюся емкость с шипучкой. Помахать рукой, пожелать удачного праздника и ухватить с тарелки бутерброд с колбасой. Совсем как дома!

Под одобрителный гул, вопли рассерженной Элли и явственный звук подзатыльника отправилась наверх.

Итак, «прописку» среди обслуживающего персонала прошла. А любой руководитель знает, что работа предприятия зависит не только от высшего состава, но и отношения слесарей и уборщиц. Пренебрегать нельзя ничем и никогда.

Пятьдесят грамм спирта с устатку подействовали не хуже наркоза. Так что добралась до каюты как в тумане. Попрошачалась со стюардами, кое-как разделась, отшвырнув маскарадный костюм и завалилась спать. Последней мыслью было «не забыла ли я снять туфельки».

Ведь всем известно, что если просыпаешься в туфлях, потом весь день сильно болит голова...

Глава 6. Первый рабочий день и новый паспорт

Наутро вставать было тяжеловато. Но на тумбочке нашелся стакан воды, таблетки и записка – «от головной боли».

А еще бутерброды на тарелке. Переодевшись и слегка перекусив, отправилась изучать яхту. В медотсеке стояла небольшая очередь из хмурых матросов. Раздраженная Элли раздавала таблетки.

– А, привет, террористка, – выплыла она навстречу. – Ты как? Голова не болит?

– Нормально все с головой, таблетки не понадобились, – пожала плечами. – А что?

– Тут кое-кто пытался повторить вчерашний «подвиг» начальства. С чистым спиртом. Половина команды еле поднялась и мучается головной болью. Капитан обижен.

– А я при чем, если пить не умеют? Нужно знать меру! Чтобы не выпить меньше. Ладно, где начальство? Где мои орлы? Рабочий день начался?

– Начальство в кают-компании, строит коварные планы. Профессора спустились в лабораторию, что-то делают. С утра Крис гонял Пашека, образцы доставлять.

– Отлично. Пойду проверю. А Пашек, это...

– Ага. Тот самый шустрик, что спирт наливал.

– Ну ладно, заскочу к своим, потом на доклад к начальству!

В лаборатории, как ни странно, кипела работа. Что-то гудело, что-то жужжало, что-то булькало.

– Коммандер, отрабатываем методику, – повернулся Крис. – Какие анализы делать сначала, какие после, засекаем хронометраж и определяем порядок действий. Вот журнал. Кстати, как Вы после вчерашнего? Среди команды ходят слухи, что спустились в кубрик и показали, как нужно пить спирт?

Часик поработали. Оценили параметры приборов, наметили методику, придумали оформление отчетов. Потом отправились в кают-компанию. В 9:00 по местному полагается ланч. Пришлось переодеваться, как-никак, ужин с капитаном и представителем правящей династии!

На ланче капитан смотрел хмуро.

– Госпожа Станич, как сообщили представители команды...

– Если Вы про то, что они перепились, это не ко мне. А если про то, что пила с командой, то в море свои традиции, у ученых свои. Есть традиция наливать спирт начальнику. Если хотите, ритуал. Вроде разбивания бутылки о нос корабля при крещении. А что было дальше, задавайте вопросы старшему или кто там отвечает за команду. Смертельных исходов не было?

– Тем не менее, в будущем прошу воздерживаться от по-

добных «ритуалов». На время похода объявляю сухой закон. В разумных пределах.

– Поняла. Каюсь. Сознаю свою вину. Меру, степень, глубину. С этим все?

– Пока да.

– Тогда у меня вопрос...

– Позвольте, сперва расскажу о сегодняшних планах? – неприязненно взглянул принц. – А потом будете вносить уточнения! Итак, сегодня окончательная подготовка к отплытию. Завтра с утра стартуем. Сделать нужно многое. А команда, благодаря странным ритуалам (тут снова бросил на меня испепеляющий взгляд), не совсем в форме. И с утра собралась в медицинском отсеке...

– Команда под моей юрисдикцией, что с ней делать, решаю я, – перебил принца капитан. – Раздавайте указания своим людям, господин Оливье!

Кажется, из-за меня возник разлад в отношения между начальством. Жаль, не хотелось бы. Может, и правду женщина на корабле к несчастью? Впрочем, это предрассудки. Я не «женщина», а руководитель лаборатории!

– Хорошо, – согласился принц. – Итак, планы на сегодня. Джо, назначаетесь ответственным за окончательную подготовку оборудования и проверку... специальных средств. Все должно быть готово к завтрашнему утру. Крис, осмотрите еще раз механическую часть, проведите расконсервацию. Акиро, что там с системой безопасности? Узнайте, как взло-

мали вашу чертову защиту и перекройте канал. По возможности. Не забудьте встречу в «Веселом крабе». А что касается Вас, госпожа Станич...

– Натали, если уж всех называете по именам – улыбнулась принцу. Зовите меня Натали.

– Хорошо... Натали. Вам необходимо сделать больше всех. Для начала, отправиться в город и пополнить гардероб. Приобрести взамен утраченных чемодан, ноутбук, телефон. Не забудьте вечерние платья и какие-нибудь ювелирные украшения, ужин в капитанской каюте предполагает дресскод. Опять же, купальники. В общем, карточка у вас, она активирована.

– А...

– Если опять о лимитах, вчера уже объяснял. Они есть, но Вы их не достигните. Кроме того, необходимо восстановить документы. Юристы свяжутся с консулом Вашей страны, после 15:00 зайдете и заберете новый паспорт. К сожалению, это придется сделать лично.

– Но я не знаю города!

– Этого не требуется. Чтобы избежать приключений, отправитесь в сопровождении стюардов. На машине. Так что успеете. Вечером сбор на борту, еще раз все проверяем и подготовка считается законченной. Что сделать не успели, доделывать в море. Вопросы есть? Нет? Тогда все свободны!

И вышел из кают-компаний. Ну, и стальные разбрелись.

Вы когда-нибудь ходили по магазинам – хорошим магазинам! – с неограниченным кредитом в кармане? За который не придется рассчитываться и отрабатывать? С карточкой, увидев которую продавцы буквально кидаются в ноги, капая на ковер слюной и слезами радости?

А если за Вами при этом ходят два огромных «шкафа» в костюмах, которые принимают из рук покупки и укладывают в багажник автомобиля?

Нужно сказать, незабываемые впечатления! Жаль, что такое случается раз в жизни, и то в сказках! Но шоппинг с лихвой окупил предыдущий день, полный нелепых приключений. Да, принц прав. Такой отдых отлично успокаивает нервы.

И если его жены (сколько там их у него, четыре?) пользуются такой привилегией после скандалов, то не удивительно, что они их часто устраивают.

Разумеется, сперва купила только самое нужное. Потом то, что может пригодиться. Затем то, что очень понравилось. И еще кое-что по мелочи.

Сперва честно пыталась смотреть на ценники и конвертировать в свои зарплаты... но быстро надоело. Когда количество лет, которые придется отработать, перевалило за сотню. А в отделе вечерних платьев ценников не было: на нарядах указывались только знакомые по журналам имена модных дизайнеров. Наверное, для знатоков этого достаточно.

А еще, как только предьявляла карточку, из торгового за-

ла охрана моментально вытесняла остальных покупателей.

Но, чтобы заниматься шоппингом целый день, нужны навык и терпение. Увы, у меня тренировки нет, к обеду сда-лась. И просто каталась по городу. Народ попадался разный. Один раз даже немного струхнула, когда на выходе из ма-газина долго провожал взглядом представительный латинос с сигарой и в бейсболке, выгуливающий собачку. Правда, больше обратила внимание на мелкую псину, чем на вла-дельца, да и стюарды от любопытного взгляда прикрыли, но что-то царапнуло и засело в памяти.

В целом, день прошел неплохо, мне понравилось. А скоро паспорт получу новый. Еще бы ноутбук родной добыть, во-обще было бы замечательно! Но ничего, не все сразу. Может, еще все наладится. В таком радужном настроения и пришла к консульству. Сопровождающие остались за коваными во-ротами. А я погрузилась в «милую сердцу» атмосферу оте-чественной бюрократии.

Сперва долго мурыжили на проходной, требуя паспорт. При этом даже не пытались понять, почему за восстано-влением украденного паспорта приходят не с паспортом! А по-том дорогу заступил секретарь и заявил, что время приема закончилось, консула сегодня нет и не будет

Вот этого стерпеть не смогла. Хорошее настроение ку-да-то испарилось.

Взяла верзилу на болевой прием и впечатала мордой в стол. Офигевший тип заорал, что он не при чем, ему прика-

зали, а консул прячется в комнате отдыха на втором этаже! Он и велел сумасшедшую террористку не пропускать.

Пришлось подняться на второй этаж и немного приложиться ногой по двери.

Консул оказался представительным мужчиной, с брюшком и лысиной. Он делал вид, что чем-то ужасно занят и недовольно поднял голову от ноутбука, где якобы работал с документами. Нет, никаких распоряжений не получал. Нет, никто не связывался. А Вы кто вообще? По какому праву врываетесь в государственное учреждение? А паспорт у Вас есть? Ах, нет? Тогда давай до свидания, обращайтесь в установленном порядке, иначе вызову охрану!

– Учтите, господин консул, Вы связываетесь со слишком важными людьми. Вас попросили об услуге, и если Вы не хотите ее выполнять...

Тут дверь распахнулась и в комнату ворвались двое. Охранник и секретарь. Дружно вцепились мне в руки, заломив назад.

– Вы ошибаетесь, девушка. Я всегда выполняю обещания. Да, меня попросили сделать документ в обход установленных процедур. И я, конечно же, пошел навстречу. Но – вот незадача! Срочно вызвали по делам государственной важности в... В общем, есть неопровержимые доказательства и свидетели того, что в данный момент нахожусь далеко отсюда и не смог передать документ, который лежит в сейфе.

– Меня видели входящей в здание, и Вам не удастся...

– Увы, сегодня консульство после обеда закрыто. Какая-то поломка в системе безопасности, камеры наблюдения отключили для профилактики. Так что никто ничего не видел. А Вас, возле выхода ждут местные агенты СБ, которые совершенно случайно узнали об этом визите. У них накопились вопросы по поводу инцидента в аэропорту. Да и подозрения в терроризме не сняты. Этого здесь не любят. Так что прощайте, мы больше не увидимся.

– И сколько Вам заплатили люди из службы безопасности? – бросила в лицо этому мерзавцу. – Учтите, Вам это обойдется намного дороже, когда мои друзья узнают!

– Как жаль, что этого никто и никогда не узнает! – рассмехался консул. – Простите, ничего личного, просто бизнес. Работая в стране, приходится сотрудничать не с бизнесменами и их юристами, а с силовыми структурами. Так что... мне Вас искренне жаль. Но ничего не попишешь. Сопутствующий ущерб. В политике, к сожалению, без этого не обойтись. Вы случайно попали в жернова, я ни чем не могу помочь. Надеюсь, недоразумения со службой безопасности вскоре закончатся, и мы депортируем Вас на родину. Очень жаль, что не удалось встретиться. Прощайте.

Этот боров махнул рукой, приказывая холоумам вывести меня в коридор.

– Идем на второй выход, – буркнул секретарь охраннику. – Там ее примут. Важная птица, небось. Сам Хасан Абдулла явился! Ничего, там подробно объяснят, как себя вести. В

местном НКВД все ведут себя, как нужно! Слышишь, сучка? У него не очень-то...

Правда, что именно у него «не очень-то», не узнала. Пара глухих ударов, хватка конвоиров ослабла, два тела рухнули на линолеум. Обернувшись, увидела парочку улыбающихся «сотрудников лаборатории». Джо и Крис, ну конечно.

– А где Акиро?

– Устанавливает программу, которую ему передали хакеры. В красках описывает, как побывал в логове компьютерных террористов. И как его приняли за представителя якудзы.

– Что будем делать?

– Заберем паспорт. Консул сказал, лежит в сейфе? Вот и попросим отдать.

– Как?

– Вежливо. Как сказал один умный человек, добрым словом и пистолетом можно добиться намного больше, чем одним только добрым словом.

– Тогда пистолет будет у меня!

– Да какой хотите, – благородно согласился Крис, протягивая рукоятками вперед сразу два.

Когда ворвалась в кабинет, консул собирался уходить. Но приставленный к голове ствол заставил резко изменить его решение.

– Не следует угрожать государственному чиновнику, мадам. Вы же понимаете, что в случае любых неприятностей...

– Каких неприятностей? – удивился входящий следом Крис. – Вас здесь нет, я правильно расслышал? Вы сейчас в совершенно другом месте, и в случае исчезновения кабинетной крысы искать ее будут далеко отсюда! А вывезти тело в машине с дипломатическими номерами...

– Только багажник нужно побольше, чтобы три трупа поместились, – деловито добавил Джо, входя следом и вытирая платком руки, перепачканные чем-то красным.

– Пойдите, пойдите, – запаниковал чиновник. – Можно все решить мирно. Да, на меня надавили, меня заставили, но я выполнил условия! Вот посмотрите: самый настоящий паспорт...

– Сидеть! – скомандовал Крис. – Ключ и код от сейфа!

– Ни в коем случае! Там документы государственной...

Ткнула его в лысину стволом и поинтересовалась в пространство:

– А ковер потом нужно будет отстирывать?

– Лучше стрелять в позвоночник, в поясничный отдел, – авторитетно посоветовал Джо. – И больно, и парализует, и живет раненный около получаса. Вполне успеет дать любые сведения. Еще будет умолять, чтобы добили. Да и крови меньше.

– Ключи в правом внутреннем кармане, – быстро проговорил консул. – Код 1-2-3-4-5. Я не очень хорошо запоминаю сложные комбинации...

Новенький паспорт лежал на самом верху. И даже штамп

о въезде в страну проставлен. Крис прихватил пару незаполненных бланков, видимо, по привычке. Еще раз напомнив чиновнику, что ни его, ни нас в консульстве не было, вышли из здания. Через четверть часа были на яхте.

Глава 7. Невинные развлечения: у каждого свои

Наступил вечер, все запланированные работы выполнены. Конечно, можно отдохнуть после хлопот, но меня распирало от адреналина. Давненько не держала в руках боевого оружия! Правда, Крис по дороге намекнул, что я так и не сняла пистолет с предохранителя... но это уже мелочи. Главное, мы справились!

От напряжения тянуло поболтать. Всю дорогу приставала к Крису с требованием научить стрелять из пистолета. Мол, из автомата умею, а вот из короткоствола только пару раз, на военных сборах. Да и то всего по девять патронов. Он вскоре признался, что на яхте есть тир. Можно пострелять из чего угодно, кроме гранатомета.

Посидев пол часика в каюте и не притронувшись к выгруженным стюардами пакетам с покупками, отправилась «в гости» к Крису. Благо, живет на этой же палубе.

Почему-то его каюта была очень маленькой. Койка, столик, кресло. Но если открыть неприметную, но очень толстую металлическую дверцу...

На стенах висели пистолеты и автоматы самых разных видов. Такой себе «оружейный сейф» размером с малогабаритную квартиру. Вроде «гардеробной» в каюте Элли. Под сте-

ной – зеленый ящик. А в нем...

– Ух ты! В заводской смазке? Новенькие? Но почему Калашников, да еще и старинное «весло», АК-47 с деревянным прикладом?

– О, мадам понимает в оружии? Закупили самые дешевые, распространенные и не отслеживаемые. Использовать на бегу в наступлении не слишком удобно, но при обороне вес не мешает, а стрельба точнее. Для нашего случая лучший вариант. И обслуживать просто, и обучать персонал не нужно. Дешево и надежно.

– А как насчет точности? Можно попробовать?

– Вы же хотели пистолет? Кстати, какой?

– Вальтер ППК, если есть. Давно хотела почувствовать себя Бондом. Джеймсом Бондом. Слушай, давай вне работы на ты?

Тир был оборудован по первому классу. С деревянными пулеулавливателями, мешками с грунтом за мишенями и стенами, обитыми досками. Запах нового дерева просто обалденный. А еще стойки с перегородками и подвески с приводом для мишеней. Нацепила очки и наушники, отстреляла пару обойм из легендарного ППК. Чтобы еще раз убедиться, что до уровня легендарных стрелков Дикого Запада ой, как далеко. А потом выпустила пару коротких очередей из Калашникова и убила мишени насмерть.

Тут у Криса в кармане завизжал телефон. Выслушав, чертыхнулся, извинился и принялся собираться. Одновременно

протянул руку к моему – теперь уже точно моему! – автомату.

– Подожди, сейчас разряжу, – со вздохом сказала. И, как учили на военной подготовке, отсоединила магазин, передернула затвор (патрон, кувыркаясь, вылетел на пол), нажала на спуск и поставила на предохранитель.

– Оружие разряжено, поставлено на предохранитель – выдала заученную в детстве фразу. – А почему у меня нет собственного оружейного сейфа?

– Как нет? Есть, конечно. За декоративной панелью с нарисованной китайской вазой. Планировал каждому раздать, чтобы хранились в каютах. Только после отплытия.

– Тогда этот забираю с собой. Почисти сама, вечером. Масло и ветошь выдашь?

– Полный набор в сейфе. Но... вообще-то не положено, без росписи в журнале...

– Не будь бюрократом. Хватит с нас судового электрика. В общем, автомат забрала. А пистолет...

– Пока у меня побудет. Вообще-то, это мой. Может вечером пригодится. Тебе потом поберем.

– Куда собрался?

– Акиро отслеживал ноутбук. Сейчас проедемся по адресу, проверим. Возможно, успеем до отплытия. Или передадим заказ частному сыскному агентству. Там была важная информация? Она зашифрована?

– Была. И зашифрована. Но если найдется, будет отлично.

Ладно, буду ждать.

Крис отправился на катере в сторону порта, а я – чистить автомат. С такими приключениями, как у нас, никто не знает, когда что пригодится!

И как в воду глядела.

Умный замок сейфа предложил придумать код и прижать большой палец. Внутри нашлось отделение с принадлежностями для чистки, для боеприпасов (сложила в него три оставшихся патрона) и магазинов. Маленькая полочка для пистолета пустовала. Как и крючки для кобуры.

Хм, а интересная намечается экспедиция, если для прогулки по мирному Средиземноморью требуется держать под рукой автоматическое оружие? Хотя возможно, перестраховка.

Размышляя о накапливающихся странностях, выполнила неполную разборку, как учили в школе. Аккуратно протерла канал ствола и детали затвора, собрала обратно. По маркировке выяснила, что машинки не «родные», югославская версия. Ну, хоть не китайская. А потом рассовала покупки в шкаф и отправилась бродить по яхте. Встреченный вахтенный доложил, что капитан оставил всего двоих, остальным дал последнее увольнение перед отплытием. Мол, кто знает, удастся ли сойти на берег в ближайшие 60 дней. Так что в преддверии сухого закона и отсутствия женского общества матросы отправились «расслабляться». А с ними и наша док-

тор. На борту оставались капитан, принц и «научно-профессорский» состав.

Ну что ж, традиция так традиция.

Перед заходом солнца, когда уютно устроилась в шезлонге на палубе, наслаждаясь теплым морским вечером, затарахтел мотор катера. Яхта стояла на внешнем рейде, добраться можно только таким способом. Катер приблизился к задней части (корме?), где находилась «загрузочная» площадка. И оттуда донесся голос Криса и задорный женский визг!

– Эй, встречайте гостей! – заорал Крис. Смотрите, кто прибыл! Эскорт-агентство «Натали» в полном составе!

На палубу шустро начали перебираться девицы разнообразных калибров, ростов и объемов. Не говоря о цвете волос и нарядах. При этом наряды в ярком, «минималистическом» стиле.

– Это еще что? – поинтересовался выскочивший на палубу принц. – Кто разрешил?

– Шеф, мы случайно наткнулись на такую прекрасную организацию, как агентство «Натали». Предоставляет услуги гидов, переводчиков и бизнес-консультантов. Это не то, что Вы подумали! Все девушки с высшим образованием, дипломами и медицинскими справками. Говорят как минимум на трех языках! Мари, подтверди!

Вперед выступила фигуристая девица.

– Здравствуйте, я президент агентства, Мария Романофф. Предоставляем услуги серьезным бизнесменам, прибываю-

щим в страну. Наши девушки помогут сориентироваться в городе, найти клуб или ресторан на вечер или приятно провести время любым способом. Гарантируется конфиденциальность и высокий профессионализм.

– Это в каком смысле, «профессионализм»? – подозрительно прищурился принц.

– Во всех абсолютно, – серьезно подтвердила девица. – Даже если вам нужен специалист в области астрофизики или древней Византийской лингвистики, мы найдем подходящего. А то, что наши девочки еще и красивы, ни в коей мере не минус! Мы работаем с любыми клиентами. И приехали, чтобы вы убедились в этом сами. Девочки, за работу! Покажем, что такое настоящие профессионалки!

И стайка разноцветных «ночных бабочек» окружила поднявшихся на борт гордых собой Криса и Акиро, появившегося из своей берлоги Индейца Джо, а также принца с капитаном. Не знаю, как насчет квантовой механики, но в искусстве заставить мужиков забыть обо всем на свете, девочки толк знали. Особенно, когда «президент Романофф» объявила «Но панти дей», и на палубу под смущенный смешки полетели трусики.

Поглядев на это бл@дст... безобразие, пожала плечами и отправилась в каюту. Улеглась с книжкой пережидать «демонстрационный налет». Нет, я понимаю, что рекламы много не бывает, но нужно же знать меру! Переоделась в «домашнее» и приготовилась поскучать за детективчиком. Но

оказалось, что меня в покое оставлять не собираются.

Минут через пять в дверь постучали. Пришлось что-то на себя накинуть. На пороге стояла все та же Маша Романовф (нет, точно наша дивчина, откуда-то из-под Полтавы) и с ней пара «гидов-переводчиц». Нужно отдать должное – смотрелись девочки не вульгарно, несмотря на явно выраженные вторично-профессиональные признаки.

– Здравствуйте, – улыбнулась директор Маша, пытаясь рассмотреть комнату за моей спиной. – Нам сказали, что остался неохваченным один из руководителей. И что он где-то здесь. Вы его жена? Временная или постоянная?

– Это я руководитель лаборатории, и жены у меня нет. Услуги переводчика или гида не нужны. До свидания.

Попыталась захлопнуть дверь, но шустрая девица заблокировала ее бюстом.

– Ой, а нам не сказали, что ты женщина! Да еще и красивая! Что же ты скучаешь, давай со всеми в кают-компанию! У нас весело! В агентстве множество талантов! Пойдем к нам, не пожалеешь!

– Спасибо, предпочитаю прочесть на ночь книгу, а не слушать художественную самодеятельность. Так что извините, устала и хочу отдохнуть. До свидания!

Попыталась выпихнуть девицу из номера. Увы, безуспешно. Та будто не замечала моих усилий, проскользнув в комнату. А следом просочились «подчиненные».

– Представляешь, какое совпадение! У Жаклин как раз

диплом по английской и русской филологии. Представь, как девушка страдает! Ей совершенно не с кем поговорить о литературе! Прикинь, за целый год в агентство не обратился ни один филолог! Был, правда, писатель, но это другая история... В общем, оставляю с тобой. Приятного вечера!

И Маша выскользнула за дверь, вытащив за руку одну из девиц. А вторая осталась в каюте.

– Ой, слава Богу, она ушла. А можно я с Вами посижу? Она все равно от Вас не отстанет, заставит кого-то другого выбрать. А я тихонечко, в уголочке. Ну можно?

И смотрела так жалобно, что я вздохнула.

– Давай, только тихо.

– Ага, спасибо, – оживилась девица. И плюхнулась в кресло. Правда, молчать смогла только пару секунд.

– А ты правда начальник? А что делаешь? А эти трое правда ученые? Ой, как интересно! А выпить у тебя нет?

– Имеешь в виду, воду?

– Лучше вино, – засмеялась девица. Подскочила к картине и потянула за угол. Открылась дверца минибара. Видимо, местный «филолог» часто бывает в подобных каютах. Достала бутылку, странный прибор, похожий на шприц и пару бокалов. Сноровисто вытащила пробку и разлила вино на двоих.

– Ну что, за случайные знакомства! – подняла свой, протягивая второй мне.

– Девушка, я не пью, – отрезала излишне самоуверенной

девице.

– Да я тоже, – вздохнула та и поставила бокал на столик. – У меня вообще на вечер планы были. А тут Машка, как подорванная, всех подряд грести начала... Еле собраться успела. По моему профилю заказчиков мало, за любое предложение хватаешься. А что читаешь?

Повернула книгу обложкой к себе и понимающе хмыкнула.

– Самый модный детективчик на сегодня? Его все читают. Сюжет закручен, стиль неплохой. Учти, не выпьешь со мной, скажу, кто убийца! Да ладно тебе, от бокала вина еще никому плохо не стало. А стресс снять нужно. Машка сказала, у вас какое-то научное общество, что ли... а эти мужики, что с тобой, здоровые ребята. Который твой? Или еще не определилась? Или ты по другой части? А кем при них? Тоже профессура?

«Филолог» болтала и непрерывно перемещалась по комнате, с бокалом в руках. И была слишком напряжена, нервно поглядывая по сторонам. Подыграть ей, что ли?

– Ну ладно, давай по бокальчику. А что у вас за фирма? Обычный бордель?

– Ну уж нет, – обиделась девица. – У нас все по-взрослому! Знаешь, как языки заставляют учить! И карту города. И не только клубы, а всякие там банки, биржи, представительства. У нас даже с экономического девочки есть, и с юридического. Одна была, так она вообще до постели с клиентами

не доходила, а такие деньжищи получала! Теперь замуж вышла за бизнесмена арабского. А постель по отдельному тарифу, мы этим, типа, не занимаемся. Или если занимаемся, то бесплатно. Ну, типа, у нас любительницы, а не профессионалки.

– Так ты, значит, любительница?

– Ага. Люблю это дело. Только мне с мужиками не очень, больше на мягкое что-то тянет... – и игриво потянулась. – Ой, а что это там, смотри!

Девочка сделала испуганные глаза и уставилась в иллюминатор. Попутно отсекая меня корпусом от столика с бокалами. Не знаю, на что рассчитывала. Наверное, что попытаюсь высмотреть что-то в черном-пречерном иллюминаторе. На самом деле сработал он как зеркало. И, конечно же, увидела, как «филологиня» провела над бокалом рукой и там пошли пузырьки. Ну вот, обычная клофелинщица... а понтов-то! Выпьешь с такой, а потом очнешься к утру... хорошо если без денег. А то привязанный к кровати, а бравые ребята уже мебель выносят!

Ну, я тебе устрою!

Взяла бокал и поднесла к губам.

– Давай, давай, до дна! – подбодрила эта проשמандовка.

Сделала вид, будто слышала шум в коридоре. Или там действительно что-то грюкнуло?

– погоди, что это там? Твои приятельницы яхту не разнесут? Пойду гляну, что творится. Минутку...

– Я сама, – всполошилась та.

Видимо, в коридоре могло происходить то, чего мне видеть не положено. Фифа, поставив бокал на столик, прошмыгнула к двери и до половины высунулась в коридор. Похоже, там кто-то был, и они пошептались.

Так что времени на то, чтобы поменять бокалы и усесться в той же позе, было достаточно. Даже успела разобрать последнюю фразу, вроде «...почти готово, сейчас буду...». Ну, поглядим, кто где будет!

– За нас, красивых, – провозгласила я и лихо выпила, поглядывая на новоявленную «приятельницу». Та не отстала. Сразу видно, опыт у девочки есть.

– Отличное вино, – заявила она. – умеют же миллионеры... черт, что это... ты что, ты меня... да я тебя, су...

Договорить она не сумела. Глазки закатились, ручки опустились. И девочка, зевнув, рухнула на софу. А из разжавшегося кулака что-то выпало. Ух ты, да это же шпиг-тубик. Их используют военные и спасатели, чтобы не возиться в случае опасности. А не такой ли дрянью меня «угостили» два бандюгана, когда вывозили из полицейского участка?

Глава 8. Как полезно держат под рукой автомат

Проверила у отравительницы пульс и дыхание. Все в норме. Похоже, для здоровья безвредно, хотя действует быстро. Нужно будет у нашего штатного «химика» проконсультироваться. Кстати, насчет него и заодно остальных особо озабоченных членов (вот именно!) экспедиции. Не пора ли их спасать? А то обнесут эти сучки яхту... а интересно, что они собрались воровать? Сейф? Кассу? Драгоценности? Эта по-таскушка говорила, их экстренно собрали для визита к «научникам». Так что им нужно? Или это очередные происки таинственных «конкурентов»? Спецназ не смогли забросить, так решили биологическое оружие применить?

Выглянула в коридор. Пусто. Пусто и тихо. Пробежалась до уже знакомой двери – за ней комната (ах, да, каюта!) Криса. Толкнула, открыто. Хорошая новость: Крис в каюте. Плохая новость: он сладко спит, развалившись на диване. Дверь в оружейную закрыта, пистолетов нет. Ладно, ищем дальше.

Каюта электронщика Акиро. Оформлена в японско-самурайском стиле – даже два меча у стены на специальной подставочке... не помню, как называется. И какие-то финтифлюшки на тумбочке. И тлеющая ароматическая палочка. Но основной элемент дизайна, мирно спящее тело хозяина,

на месте. Только располагался не на диване (которого в каюте нет), а на циновке, вроде татами.

Открываю третью дверь в конце коридора, готовая к привычной декорации. Но приятно удивлена – штатный шаман сидит на полу, трясет головой и потирает шею. А обстановка вполне цивилизованная, если не считать стоящего на специальной подставке охотничьего лука. Не спортивного, с балансирами, рычагами и противовесами, а сделанного под старину, из кости и дерева. А может, и правда старинного. Только без тетивы и выгнутого в обратную сторону.

– Эй, вождь, живой?

– А? К-к-тооо... – пробормотал вождь, с натугой поднимая затуманенный взгляд. – Г-г-деее... з-з-за-чее..

– Понятно. Тормозим. Где вода?

– Та-а-а-mmm... а дл-л-ля...

Объяснять некогда. Подхватила сидящее на полу тело под мышки и поволокла в душевую. Оборудована так же, как и моя. Поставила самую холодную воду, врубила душ на максимум. Сложнее оказалось вовремя выскочить.

– Приходи в себя. Что делать будем? Там банда яхту обносят! Все спят! Какой-то дрянью напоили...

– Уколо-о-ли... – донесся уже более внятный голос из душа. – Но н-н-на м-м-меня не де-е-ей...

– Привычка, что ли? – усмехнулась я. – Требуется доза побольше?

– П-просто б-более ус-с-стойчив, – уже почти внятно про-

изнес наш шаман-химик. – У них интере-е-сный к-коктейль, хотел бы изу-учить..

– Я дозу принесла, трофейную. Думай, что делать. Идти сможешь?

– Не оч-чень хорошо. Похоже, угнетает волю, снижает двигательные функции, выключает речевой центр. Сложно заставить себя двигаться... помоги встать...

Зашла в душевую и попыталась поднять эту тушу на ноги. Ага, сейчас. Да он весит раза в три больше меня! А кстати, насчет «снижения двигательных функций». Ведь именно так себя чувствовала тогда, после укола у бандитов!

– Не так. Разверни, обопрись об стенку... Дальше сам...

Дело пошло быстрее. Поднявшись вдоль стенки с моей помощью, шаман, хоть и пошатываясь, идти смог. Слегка опираясь на стену.

– А как ты?

– Напоить пытались. Не получилось, теперь противник отдыхает в каюте, а шприц конфисковала. Сможешь сделать противоядие? Только быстро?

– Здесь не получится. Быстро можно в медблоке. Там все готово на завтра, чистить кровь команде после алкогольной интоксикации. Элли готовила капельницы заранее... но как попасть, там же ключ...

– Возьмем Акиро, он электронщик. Только разбудить нужно. Есть что-то сильнодействующее?

– Да. Сейчас. Доковыляв (уже довольно бодро) до карти-

ны, за которой традиционно размещался сейф, Джо достал пару пузырьков и здоровенный тесак в ножнах с костяными накладками. Мы двинулись к соседям.

Обстановка в каюте Акиро не изменилась. Он безмятежно спал на циновке. Даже жалко будить! А нюхнув из пузырька (что-то вроде нашатыря, только еще более ядреное, я закашлялась, стоя в метре!) поморщился и отвернулся в сторону. Но просыпаться не стал, только задышал ровнее.

– Меня в такой ситуации он реанимировал иглами, – вздохнула я. – Знать бы, куда втыкать...

– Иглами? – взглянул на меня шаман. – А это мысль. Иглы он всегда носит с собой...

Ощупав лежащего, снял с пояса коробочку с иглами. Штук двенадцать – длинных и тонких.

– Знаешь акупунктуру? – обрадовалась я.

– Нет, – огорошил Джо. – Но знаю принципы, на которых она основана. Там все завязано на энергетические потоки. А я эти потоки способен видеть, это мой дар. Посмотрю, какие перекрыты и...

Вогнал иглу в шею японца. Тот задергался и выгнулся, а из-под иглы выступила капелька крови.

– Не угадал, – спокойно констатировал шаман, вытаскивая окровавленную иглу. – Сейчас еще попробую. Тут не так много вариантов...

Еще раз вогнал иглу, теперь в другое место. И, кажется, не так глубоко.

– А мне он шток шесть вгонял куда-то...

– Это тонкая регулировка. Тут опыт нужен. Но для грубой настройки баланса достаточно трех, – пожал плечами шаман. – Или четырех. Сейчас узнаем.

Спустя пару секунд мы узнали, что трех игл достаточно, чтобы пациент начал дергаться и замычал. А потом открыл глаза и попытался дотянуться рукой куда-то за ухо.

– О, я помню! Он мне где-то за ухом звук включал! – обрадовалась я.

– За ухом? – с сомнением переспросил иглоукалыватель-самоучка и склонился над пациентом. Поводил руками, посмотрел со всех сторон и вогнал иглу. Как показалось, в сонную артерию.

– Да, почти, – произнес японец. – Мне нужно в медблок!

– Там замок, – возразил Джо.

– Моя карточка. Я перпр.. перероп..

– Ты перепрограммировал карточку доступа? Она подходит ко всем замкам на корабле?

– К медблоку подой.. подо.. да! – выговорил инженер по электронике.

– Хорошо. Идти сможешь?

– Нет!

– Ничего, донесу, – отозвался Джо. – Я уже почти... мне бы только встать...

Опять последовал цирковой номер с прислонением тела к стенке, подтягиванием к нему Акиро и водружении послед-

него на плечо. Но идти Джо мог. Только медленно и рядом со стеной. И даже почти не упал на лестнице (в смысле, трапе).

Карточка японца открыла электронный замок. Возле топчанов уже настроенные стойки с капельницами. Так что Джо умело воткнул себе и Акиро в вены по катетеру и со вздохом опустился на кушетку.

– Десять-пятнадцать минут, и я в норме, – проговорил он. А пока...

– А пока посмотрю, как там Крис и что происходит на палубе. Кто еще оставался на яхте? Принц, капитан, пара матросов? Где каюта принца?

– Наверху. Там они, наверное, и орудуют. Там сейф, драгоценности, информация. Нужно попытаться их остановить. Но еще минут десять нужно...

– Я задержу, – решила я.

– Их куча. Не справишься! Подожди, сейчас придем в себя...

– Ничего, у меня есть приятель, – вдруг вспомнила я. – Он поможет. Все будет в норме!

Приятель у меня действительно был. Только был заперт в сейфе. И к нему осталось только три патрона. Но и сам по себе автомат Калашникова отличный помощник в таких делах!

На трапе столкнулась с тем самым наглым матросом. Пашеком, кажется.

– Коммандер, что происходит? – удивленно спросил он,

пялясь во все глаза. – Мне на вахту заступать, товарища нет. Куда все подевались?

– Ты где был? – удивилась в свою очередь. – Почему не на берегу?

– Так меня вахтенным оставили. Вроде, как в наказание. Ну, за то, что... в общем, ты поняла. Отправился в трюм, мне там... в общем, нужно было. Поднимаюсь, а тут...

– За мной, – махнула рукой и двинулась к себе. – И только подбегая к каюте Криса поняла, почему он так пялился: мокрый-то свитер я сняла! И бегала по палубам в том, в чем собиралась ложиться спать. В новенькой прозрачной ночнушке!

– Так, берешь этого бугая и тащишь в медблок. На нас совершенно нападение группой... в общем, банда. И сейчас яхту обносят по полной.

– Пираты? – остолбенел матрос.

– Пиратки. Тащи этого в медблок, потом поступаешь в распоряжение Джо... индеец, здоровый такой. Приказ ясен?

– Есть, Коммандер! – козырнул этот клоун. – Пленных брать?

– Сколько рук хватит. Только гляди, как бы они тебя не повязали. Похоже, у них захват яхт отработан!

Метнулась в свою каюту. Накинуть на себя какую-то кофту, открыть сейф, запихнуть три оставшихся патрона в магазин, пристегнуть. И только тут заметила, что «пленницы» в каюте нет. Или сама ушла (что вряд ли), или кто-то из сво-

их забрал. Скорее второе, ведь сумочку «трофейную» забыли. Ладно, с этим потом. Нужно на палубу!

Бедолага матрос настолько опешил, увидев меня, выскакивающую из каюты одетую, но с автоматом, что даже уронил Криса на пол. На ходу погрозила ему кулаком и поспешила на палубу. И, кажется, вовремя.

Толпа пестрых «ночных бабочек» собралась у заднего борта яхты. Большинство радостно галдело, а «директор», которая Мария Романовф, носилась вдоль борта, сбивая стадо в кучу и виртуозно материлась. На великом и могучем. В руке держала пистолет с толстым стволом (ракетницу?). А в небе сияла яркая красная сигналка.

Со стороны моря нарастал звук работающего мотора, приближался катер. Затем двигатель стих. Кажется, причалили. Девочки замахали руками и радостно завизжали. Значит, «десант» захватил плацдарм, и в бой вступают главные силы противника. Присела за какой-то бухтой канатов, сжимая в руках оружие. Эх, мне бы сейчас полный магазин... впрочем, стрелять в людей, а тем более в этих шлюшек, все равно не смогу. Но попугать нужно. Только надо разобраться, кого придется пугать.

Над перилами (все забываю, как по-морскому называется) появились две пары рук... и на палубу запрыгнули старые знакомые: здоровяк в кожанке и мексиканец Хорхе. Значит, это одна банда! За кем же охотятся? Не за мной же!

Толпа шлюх расступилась, и показались два лежащих на

палубе тела. Одно – моей неудачливой отравительницы, а второе... принца! Значит, украли самое ценное, что было на яхте. За принца можно получить неплохой выкуп. А предъявить претензии некому, похитила банда из борделя! Такое нельзя обнародовать, жаловаться никто не будет. Заплатят выкуп... а заодно задержат экспедицию.

Здоровяк что-то спросил, бендерша Маша ответила, остальные дружно заржали. Тот махнул рукой и все пришло в движение. Кажется, собирались грузить принца в катер. Времени на раздумья не осталось.

– А ну, всем стоять! – заорала я. – Руки вверх и лечь на палубу! Мордами вниз!

А потом щелкнула предохранителем и передернула затвор. Я уже говорила, какое действие производит этот звук? Да еще и чудесной, тихой средиземноморской ночью, когда звук над морем разносится на мили вокруг?

Раздался визг, и девчушки повалились на палубу. Стоять остались только трое – два бандюгана и бендерша Маша.

– Я сказала, руки вверх и мордой вниз! – еще раз заорала. С тем же результатом. Что ж, усилим эффект.

Уперла автомат цевьем на бухту каната, прицелилась в светильник в виде шара над их головами. На такой дистанции даже с непривычки промахнуться сложно. Короткая очередь в три патрона разнесла шар в дребезги. Визг раздался с новой силой, оба бандюгана неохотно подняли руки опустились на колени. А вот бендерша оказалась покрепче.

– Эй, подруга, да ты крутая, – заявила она и медленно направилась ко мне, разведя руки в стороны. – Слушай, давай договоримся. Мы тихо и спокойно спускаемся в катер, забирая с собой этого типа. И больше никого! Мы даже ничего не украли, можешь проверить. Разве что пару безделушек на память, но это случайно. Договорились? Положи железяку на палубу, и даю честное слово, мы спокойно, никого не трогая, тихонько уходим. Ты же не будешь в меня стрелять, правда? Я же тебе лично ничего не сделала, и вообще без оружия! Так что...

Да, стрелять не буду. Даже если бы меня были патроны, не стала бы. И она прекрасно это понимала. Ну не тот я человек, чтобы в кого-то стрелять. Тем более, на расстоянии вытянутой руки. Так что отпустила автомат, удерживая за цевье...

У нас был хороший военрук. Он оригинально преподавал строевую подготовку. Многие знают, что в нее входят «строевые приемы с оружием», которые иногда демонстрируют на парадах. Но не все подозревают, что эти красивые круги и взмахи карабинами на самом деле – видоизмененные боевые приемы, удары и толчки. Так что бандитка Маша напрасно начала улыбаться, протягивая руку. Автомат продолжил круг, перехват... удар прикладом в лоб дополнил картину еще одним валяющимся на палубе телом.

– Я сказала никому не двигаться! – заорала на дернувшихся было бандитов и перехватила оружие в положение «для стрельбы». – Выложили из карманов все украденное и отпу-

стили принца! Быстро, а то всех тут порешу!

В этот момент появилась кавалерия. В перила рядом с Хорхе воткнулась невесть откуда взявшаяся стрела. Длинная, с красивым оперением. А рядом со здоровенным бандитом возник из темноты настоящий ниндзя – замотанный в черное и с мечом (катаной?) в руках.

– Матрос Пашек, быстро оттащить Принца в сторону! – скомандовала не глядя. Если «сотрудники» успели очухаться и переодеться, то этот шустрик наверняка уже где-то рядом. Матрос вынырнул из-под какой-то конструкции, перешагивая через валящихся девиц, переложил парочку, которая свалилась прямо на принца и поволок бесчувственное тело прочь, ухватив под мышки. Успевая перешучиваться с приходящими в себя барышнями.

– Все, мы уходим, – мрачно произнес здоровяк, глядя на меня искоса с непонятым выражением.

– Где капитан? – крикнула я.

– На месте твой капитан, – со стоном отозвалась бендерша, держась за лоб. А все-таки крепкая у нее голова. – И матрос там же. И вещи мы не брали, у нас только на главного заказ был. Он что, правда принц? Сука заказчик, инфу зажал. Ну, я с ним разберусь! Спускаемся, чего стали! Хорхе, принимай девчонок в катере, Николая, подавать их будешь. Все, уходим! Не стреляйте!

Пираты быстро сгрузили банду в катер, заработал мотор. И только в этот момент дверь распахнулась и на палубу вы-

скочил вооруженный до зубов Крис – кажется, только пулеметов на нем было навешено штуки три.

А над телом принца склонились двое – Джо и Акиро.

И тут снова послышался рев катера, на этот раз помощнее. Палубу залило ярким светом прожектора.

– Береговая охрана! – заорал кто-то в матюгальник. – Эй, на яхте! У вас все в порядке? Помощь требуется?

– У нас все в порядке! Небольшая вечеринка! – крикнул в ответ Крис. – плывите мимо!

– Где капитан судна? – надрывался динамик на полицейском катере. – Кто старший?

– Вахтенный матрос Пашек! – заорал в ответ наш шутрик, вставший воле самого борта. – Капитан отдыхает, просил не беспокоить без надобности! Завтра с утра в поход!

– Где господин Оливье! Пусть кто-то подтвердит ваши полномочия, или мы вынуждены будем подняться на борт! – не унимался полицейский.

Похоже, совместные усилия Джо и Акиро дали быстрый результат. И принц уже мог стоять на ногах и даже довольно громко кричать.

– Кому я нужен? Уважайте право человека на отдых! Вы заставили меня прервать встречу с дамами! – заорал он в ответ. – Это ты, Хасан Абдулла? Я же предупреждал, чтобы никто не совался на яхту!

– Мы слышали выстрелы, сэр! И кто-то запустил красную ракету!

– Просто фейерверк. Но оказался китайским, не сработал как надо. Еще вопросы?

– Простите за беспокойство. Но мы должны были проверить ситуацию на борту, – уже почти миролюбиво проорал динамик, и звук катера начал удаляться. А я присела на палубе и на секунду закрыла глаза. Что же так спать-то хочется?

Впрочем, день выдался таким насыщенным...

Глава 9. В постели принца.

Неожиданное свидание

Интересно, это традиция у меня такая появилась: просыпаясь, пытаться определить, где нахожусь? Но сперва заглянула под одеяло. Хм, в отличие от предыдущих случаев, спала практически одетой. В смысле, в полупрозрачной комбинашке, купленной накануне в каком-то до ужаса богато оформленном бутике. Даже не представляю, сколько должна стоять...

А каюта заслуживает уважения. После таких апартаментов моя, оформленная в стиле лучших отелей, показалась какой-то слишком уж... стандартизованной. Стекланный потолок с подсветкой, деревянные панели, ковры повсюду... Это что, меня в президентский люкс уложили? В смысле, в спальню принца? Этого еще не хватало! А как я здесь оказалась?

Тут в дверь постучали, и раздался знакомый голос Элли:

– Эй, как ты там? Проснулась? А то твои профессора опять психуют!

– Да, заходи! Заодно расскажешь, что там происходит и как я здесь оказалась!

Дверь приоткрылась и в нее всплыла Элли с подносом. А на нем – пончики и чашечка с ароматным кофе! Ура! Я, ка-

жется, оживаю!

– Что там у вас вчера было, это ты мне расскажешь. А то от ваших слова правды не дождешься. Болтают про каких-то амазонок, которые чуть не похитили принца. Про перестрелку с полицией, и как ты в одиночку отбивалась одним автоматом с двумя патронами от целой роты. А в конце пошла в штыковую и уложила их предводителя... врут, поди?

– Врут! – ответила, пробуя пончик. – Патронов было целых три; из нападающих вооружён только один, и то мачете; а «предводительница» была на полголовы ниже и ей хватило одного удара прикладом. А теперь ты рассказывай, что с принцем и почему я здесь? Это же его каюта?

– Его. Но он переночевал в медблоке, под присмотром профессоров. С утра хотела взять анализ крови, так бешеный индеец чуть не покусал. Заявил, что сам проверил, результат в пределах нормы. Перевели все капельницы с детоксом, чем команду от алкогольного отравления спасать? Чем вы все траванулись? Выпили не то? Уколоться дружно решили?

– Уколоться. Только не сами, их пытались вырубить. Крис и Джо нашли в городе передвижной бордель и завезли бл@дей на борт. А те попытались их накачать наркотой и под шумок умыкнуть принца. Со мной не получилось, на ногах устояла. Пришлось поработать спасателем. А потом... то ли реакция наступила, то ли устала сильно. Присела на палубу отдохнуть, на секундочку прикрыла глаза. Открыла

уже здесь.

– Слышала, принц лично распорядился тебя на ночь сюда положить. Мол, самое безопасное место на корабле. Кстати, кофе для него сделали.

– Ничего себе! Тоже такой хочу по утрам!

– Все хотят. Но не все получают. Сама договаривайся. Ладно, пойдем на ланч, тебя в кают-компании ждут.

Все уже сидели за столом. И, как ни странно, при моем появлении даже встали. Все, во главе с принцем.

– Доброе утро, Натали! Как отдохнули? – спросил принц Оливье.

– Спасибо, у вас удобная кровать. Смогу честно рассказывать, что побывала в постели принца. Подруги сдохнут от зависти.

– Рад, что вам понравилось.

– И еще у вас очень хороший кофе. Тоже хочу такой по утрам.

– А что еще хотите по утрам?

– Пока не определилась. Потом списком изложу. Подозреваю, утренние измерения в связи со вчерашним недоразумением не проводились? – строго взглянула на своих «сотрудников». – Прошу учесть: мне кажется, подобных мелких неприятностей впредь будет много. Попрошу не пропускать работу без уважительной причины! Визит толпы слабо одетых девушек не слишком строгого поведения таковой не считается! Всем понятно?

И обвела присутствующих строгим (ну, насколько получилось) взглядом.

Но никто не улыбался. А принц выглядел встревоженным.

– Считаете, подобные происшествия будут не редкостью? Простите, но мы убедились, что Вашей интуиции можно доверять... хм, пожалуй, стоит принять дополнительные меры предосторожности. Кстати, о мерах. Как мне рассказали, у Вас под рукой в нужный момент оказался автомат. Тоже интуиция?

– Случайность. Просто повезло.

– А еще это серьезное нарушение техники безопасности и данных мной инструкций! – принц строго посмотрел на Крису. – Поэтому объявляю Вам выговор. Если такое повторится, вынужден буду наложить штраф.

А затем перевел взгляд на меня.

– А что касается Вас, Натали... за проявленную находчивость объявляю благодарность. И премию в размере, как это у вас говорят, месячного оклада. Пока. Потом посмотрим. Возможно, оклад придется повысить. Вы оказались даже более полезным членом команды, чем ожидалось.

– Спасибо, но...

– Вопросы потом! – нетерпеливо оборвал принц. – Теперь Вы, капитан. Яхта готова к отплытию?

– Да. В течение часа можем отправляться. Возможна небольшая задержка из-за того, что кое-кто использовал заготовленные наборы препаратов для... лечения команды.

Так что моторист не в лучшей форме. Но через полчаса, как обещает медицина, будет готов к выполнению обязанностей.

– Отлично! Тогда выдвигаемся, дальнейшие разговоры в открытом море.

Спустилась в каюту, чтобы переодеться. Здесь без изменений. Даже сумочка незадачливой отравительницы на столике. Первым делом проверила оружейный сейф. Автомат уже на месте, даже почищен. А в отделении для боеприпасов два снаряженных и пара пустых магазинов. И коробка с патронами. А вот пистолета нет! Безобразие. Нужно поговорить с Крисом.

Переделалась во что-то белое и отправилась на палубу.

Там царила непривычная суета. Все готовились к отплытию и были невероятно заняты. Поэтому первой заметила приближающийся катерок. Неужели опять к нам? Успела удивиться, а потом...

– Эй, на барже! – заорал усиленный матюгальником, искаженный, но все же узнаваемый женский голос. «Предводительница пиратов» собственной персоной! Ну и наглая баба!

– Подруга, я тебя вижу! Поговорить нужно! – продолжал надрываться громкоговоритель.

– Тебе нужно? Я все уже сказала! – выкрикнула в ответ. Кажется, слух у пиратки тоже отменный.

– Тебе тоже нужно! Да не переживай, я не в обиде! Еще сочтемся! С тобой человек поговорить хочет, пока не отправилась куда-то. И у меня есть вот это! – бандитка подняла

над головой... мой ноут! – Можешь с собой пару дуболомов прихватить, если переживаешь. Только они в сторонке сидят. Разговор тет-а тет, десять минут. Гарантирую, никаких подвохов, чисто без лишних ушей, человек явку с повинной оформить хочет, по чесноку! В общем, жду в порту, кофейня «Одноглазый Роджер». Полчаса жду, потом сама меня искать будешь!

Ха! А ведь никуда не денешься, приманку забросила хорошую. Ноут нужно выручать, там важные данные. Придется выбивать поддержку «тяжелой артиллерии» и ехать в порт. Хотя ясно представила, что произойдет в этом кабаке. Но делать нечего – надеюсь, «сотрудники» мне помогут.

Катер красиво развернулся, подняв целую стену воды. А я бросилась в капитанскую рубку. Очень кстати там оказался и принц, так что выбить разрешение на посещение порта удалось.

А еще через пять минут на воду был спущен наш катерок. Капитан, конечно, сильно ругался (ухитряясь выбирать приличные слова), но был доволен задержкой. Что-то было не готово, и теперь заминку удалось свалить на меня. В последнюю секунду в катер запрыгнул Пашек. Уверяя, что у него в порту «самое срочное дело на двадцать минут максимум».

Он утверждал, что «капитан разрешил». Врал, как понимаю, безбожно. Но обаятельный мерзавец, да и не выбрасывать же его на ходу в воду? А как только причалили, выскочил на пирс и галопом скрылся за рядами контейнеров.

В кафешке было на удивление уютно. Бендерша сидела за дальним столиком, у окошка. И приветливо махала рукой. Одновременно подавая знаки официантке, заказывая еще кофе.

– Где мой комп? – заявила, присаживаясь напротив.

– Да вот он, не парься. Даже не поломался сильно. Только пароль подобрать не смогла. Да не очень и хотелось. Это им ты наших «бизнес-консультантов» отметелила? Когда они рассказали, не поверила. Чтобы одна девка вырубилась двух здоровенных жлобов? Пусть даже таких, как эти? Полчаса над ними ржала. Пока тебя на палубе не увидела. Да нормально все, без обид. Слушай, а если бы были патроны, выстрелила бы?

– Что значит, если бы были?

– Да ладно тебе. Что я, сухой щелчок не расслышу? У меня, между прочим, музыкальная школа за плечами! По классу виолончели! Представляешь меня с виолончелью? И я уже не представляю, – вздохнула бандитка. – Так стрельнула бы?

– Нет, наверное. Но тебе и так хватило. Хорошо, что наши быстро подтянулись.

– Ага, тоже непонятно. По расчетам, должны были еще полчаса валяться. Впрочем, заказчик предупреждал, что делать все нужно быстро, возможны неприятности и неожиданности. Но главное, ни словом не упомянул, что объект принц! Ты смотри, не упускай. Ценный кадр. С принца всегда можно чего-то поиметь дополнительно. Они денег не

считают, так что...

– Давай не будем про «кто кого поимел». Зачем вообще на яхту заперлись? И кто заказчик? – спросила, открывая ноут. Черт, по экрану трещина, на корпусе вмятина... но, кажется, работает. Хорошо, что у меня есть инженер-электронщик, он разберется.

– Ну ладно, – принимая у официантки чашку, кивнула пиратка-бендерша. – Давай вкратце объясню ситуацию, чтобы ты не психовала. А потом...

– А потом и посмотрим, что дальше, – заявила я, меняясь с ней чашками.

– Да ладно тебе, тут не травят! – расхохоталась она. – Это уже паранойя! Хотя, учитывая, как мы познакомились... Давай начистоту. Итак, у меня совершенно легальное и честное предприятие. Консалтинговая компания и эскорт-агентство. Это, между прочим, не прикрытие выездного борделя! У нас строго. Языки, высшее образование, экономика – обязательно. И, конечно, экстерьер и внешние данные. А постельные вопросы девочки сами решают. Это чисто их приработок, между девочкой и клиентом. Я не вмешиваюсь.

– А сама ты кто?

– Как это кто? Основатель и Президент! – и она протянула мне визитку, на которой так и было написано: Мария Романовф. Президент ООО «Наташа».

– Так для чего такая «серьезная и легальная» компания взяла на abordаж мирную яхту и пыталась похитить члена

правлящей королевской семьи?

– Тут мой косяк, не было времени информацию собрать. Понимаешь, буквально накануне появился один субъект... из тех, кому не отказывают. Сказал, что нужен розыгрыш. Типа, пробраться на яхту и вытащить с нее одного типа. Он там вроде как научный руководитель. Что там всего пара человек на вахте, о команде он позаботится... в общем, наплел с три короба. Мол, научная экспедиция, коллеги решили подшутить. Денег тоже пообещал, хорошую сумму. Так что когда ваши пришли выяснять что-то у Николая в компании...

– А Николая это...

– Вообще-то Коля. Откуда-то из ваших мест, с Украины. У них с Хорхе консультационная компания, но мы раньше познакомились. Он у меня эскорт-услуги заказывал. У меня, если точнее. Я тогда одна промышляла... в смысле, индивидуалкой. Ну, когда начинала.

– Так этот Коля...

– Давай по порядку, к Коле потом перейдем. В общем, когда твои ребята появились на районе, заказчик дал отмашку. Я бегом собрала свободных девочек, показала твоим на глаза... ну, это техника. Мужики от меня живыми... в смысле, без заказа, никогда еще не уходили. Вот так и попали на яхту. Поначалу все шло хорошо. А потом начались накладки. Сперва одного матроса не смогли найти. Кстати, шустрый паренек, присматривай за ним, на него мои девочки глаз по-

ложили. Потом с тобой эта дура лопухнулась. Потом принца еле повязали – три дозы на него ушло. Наркоша, что ли? Или с какой-то защитой? Уж больно быстро все очухались. Потом бизнес-консультанты в море заблудились, пришлось ракету пускать.

– Это Коля с Хорхе?

– Ну да, они. В общем, пока возились, ты нарисовалась откуда-то. Красиво появилась, не спорю. Я заценила. Нужно было спасать положение, а то наши здоровяки в штаны наложили. Не ожидала, что ты меня так... Хотя, сама виновата. Устроила бы драку, все представление тебе испортила. Принц хоть отбашлял? За спасение своей тушки?

– Премию выписал. В размере месячного оклада. И в постель свою уложил.

– Та ты шо? Отсюда подробнее! – аж встрепенулась Маша. Все-таки до чего народу интересна интимная жизнь знаменитостей!

– А некуда подробнее. Его после твоего коктейля в лазарет унесли. Так и спали в разных местах.

– Да, неудачно получилось. Ну ладно, может, еще срастется.

– Ты тоже, я так поняла, мимо кассы с этим заказом?

– Еще чего! Во-первых, аванс отдавать не собираюсь, а он половину наперед оплатил. Во-вторых, я такой скандал ему закатила, что не предупредил про принца, что он еще и должен остался.

– А этот таинственный заказчик... его не Хасан Абдулла зовут?

– Что, уже познакомились?

– Не лично. Так он?

– А кто еще! Он тут всеми полукриминальными делами заправляет. Я не себя, конечно, имею в виду. У нас все официально. Но, сама понимаешь, со службой безопасности, да еще и с таким мутным статусом, как у этого Абдуллы, лучше не ссориться. Так, ко мне претензий нет?

– Нет. Понимаю, такой бизнес. Особенно, если считала, что это розыгрыш. Хотя коктейль забойный.

– Могу поделиться. Хочешь? Пригодится на крайний случай. У наших девочек шприц всегда с собой, для самозащиты. Клиенты, знаешь, разные попадаются!

– Спасибо, мой химик разобрался и синтезировал. Очень хвалил. У тебя все?

– У меня да. Но я не сама по себе. Друг попросил встречу организовать.

– Какой еще друг?

– Да вы встречались пару раз, только разговор не задался.

– И для чего я ему?

– Понравилась, наверное. Хотя если бы мне при встрече чуть не сломали челюсть...

Тут в открывшуюся дверь вплыл огромный букет алых роз. А за ним... тот самый бандит Коля, с которым мы так «романтично познакомились» на пустыре. И возле головы

которого разнесла из автомата светильник. Понравилась, говорите? Ну-ну, что за вкусы должны быть у такого типа! Мои сопровождающие дернулись было наперерез, но остановила жестом. Интересно, что за бандит с букетом?

– Знакомьтесь, Коля. Независимый бизнес-консультант. Натали, профессор, – ехидно представила нас Маша. – Вы, кажется, уже встречались?

– Было дело, – вздохнул бандит. Или бизнесмен? Что-то тут не сходится.

– Так. Давай определимся, – заявила я, – ты кто? Бандит или бизнесмен? А то пару раз, что мы встречались, у меня не сложилось впечатления, что мы на деловых переговорах!

Бедолага мялся возле столика с букетом в руках, не зная, куда его девать. И что вообще делать дальше. Пока один из наших стюардов не приволок ведро, в которое букет и поставил. А Коля плюхнулся за столик.

– Э... я... в общем, здарсьте, – выдавил он. – Я извиняюсь. Похоже, недопоняли друг друга при встрече.

– И что именно я не поняла? Мне пытаются впарить, что ты бизнес-консультант. Точнее, ты со своим приятелем. Раньше не часто встречалась с бизнес-консультантами, но представляла их как-то не так. Не в кожаных куртках с огромными ножами и не карабкающимися на палубы частных яхт!

– Да и я не часто с профессорами сталкивался, – вздохнул здоровенный Коля. – Не думал, что в аспирантуре учат, как

ноутбуком нокаутировать профессионального боксера или стрелять из автомата.

– В общем, друг друга стоите, – заключила хитро улыбающаяся пиратка. – Коля, заканчивай сопли жевать. Расскажи девушке, чем на пустыре занимался. И вообще, начни с начала! Только покороче!

– Ну, с начала так с начала, – вздохнул Коля. – В общем, приехал сюда пару лет назад. Открыл дизайнерскую компанию, швейную мастерскую...

– Значил, начинал как дизайнер?

– Вообще-то да. Между прочем, вот эту куртку сам придумал. И сшил. Попробуй, кожа какая! Наша мастерская делала!

Потрогала куртку за рукав. Действительно, мягкая кожа, хорошая выделка. Пошита хорошо... да и рука такая крепкая... и вообще, мужик здоровенный.. и пахнет от него хорошо... и смущается, на меня глядя... Так, стоп, куда-то меня не в ту сторону несет!

– И что дальше?

– Начал шить еще дома, открыл мастерскую, немного «приподнялся». Ну, сама знаешь, как у нас все устроено: этому дай, тому заплати, эти пришли сами взяли. Проверки, налеты, все такое. Потом начал поставлять сюда КРС. А после очередной проверки все достало. Собрал оборудование, взял девочек и перебрался всем цехом в Стамбул. А почему нет? Материал свой, поставки мои, работа своя. А обратно

возвращаются уже готовые изделия. С таможней все решается: налоги, пошлины, временный ввоз, давальческое сырье и все такое. А товар получается не отечественный, а совершенно официально импортный, с настоящими документами. Так что прибыль выше, мороки меньше.

– И почему такой прибыльный бизнес бросил?

– Почему бросил? Работает, развивается. Прибыль приносит. А когда Хорхе присоединился, на другие страны вышли. Так что тут все в порядке.

– Но называешь себя бизнес-консультантом?

– Ну да. Начал помогать друзьям, знакомым, вышли на хороший уровень. И согласись, «бизнес-консультант» звучит лучше, чем «начальник швейного цеха». Я по Восточной Европе специалист, Хорхе – по Латинской Америке. Везде своя специфика, ее ж учитывать нужно. Например, бизнесмен из России хочет торговать с Венесуэлой или Мексикой...

– Ага. Цветы импортировать, например. Или бананы.

– Да хоть и это.

– И девочки в цеху, между прочим, со всей Европы собраны! – вступила в разговор Маша. – На все вкусы... в смысле, с разным образованием. Даже с высшим есть. Я оттуда своих... сотрудниц и набираю. Сама всех проверяю!

– А у самой какое образование?

– Я вообще в МГУ училась!

– Коренная москвичка?

– Та да, а шо? Тю на вас, сейчас не про меня. Коля, рас-

сказывай про пустырь.

– В общем, когда мы с Машкой познакомились, она эту идею протолкнула, с эскорт-агентством. Но хоть вывеска и официальная, все же понимают, что за «услуги». Попросила нас с Хорхе подтянуть девочек по экономике и местным законам, а потом родилась идея маскарада. Переодевались в крутых бандитов и показывались клиентам. Заодно отбивали «наезды» местного криминала, при помощи одной местной капитанши полиции... ну ты ее видела, Бекетт фамилия. А потом появился маньяк.

– Маньяк? Настоящий?

– Ага. Несколько девочек разделал так, что полиции смотреть страшно было. И главное, в нашем районе! Одна сумела вырваться и рассказать. Буквально, чудом! Вот после этого начали обходить район. И поймали. Почти. Если бы не одна очень шустрая доктор наук, мы бы его в полицию приволокли. Но сбежал.

– А точно он?

– Точно. И описание совпадает, и отпечатки пальцев. Но ушел. С тех пор не появлялся.

– Извини, не знала.

– Да ладно. Так получилось. Объяснить времени не было. Потом решили тебя из участка забрать, так Хорхе перестраховался. Уж больно у него голова болела. Как только ноут не сломался!

– Он крепкий. По спецзаказу.

– Так и понял. Потом мы след потеряли. Искать пытались, хотели через институт твой узнавать. А тут Хорхе тебя на торговой улице увидел, когда собачонку выгуливал. Говорит, чуть сигару не проглотил от неожиданности. Такая вся из себя дама, и при охране!

В общем, когда нас Машка подписала на какую-то яхту покататься, чтобы перепившего клиента забрать, мы ни сном, ни духом о нападении. А тут ты такая эффектная, с автоматом... в общем, извини, если не то впечатление сложилось. Мы – ребята хорошие. Да, чуть не забыл!

И он достал из кармана МОЙ ПАСПОРТ! Настоящий, подлинный! За который ухватилаcь обеими рукам.

– Вот за это спасибо. Теперь все будет хорошо. Ладно, решили. Извини, если что не так. Может, еще увидимся!

И от избытка чувств чмокнула его в щеку. Просто так. Но здоровый мужик почему-то покраснел.

На пристани нас ждали. Меня, прижимающую к груди вновь обретенный ноутбук, и стюардов с огромным букетом. А в последний момент откуда-то появился Пашек, с довольной мордой. Похоже, на свидании успел побывать. А где я была? На деловой встрече или свидании? Самой непонятно. Но настроение приподнятое.

Капитан встретил хмуро, принцу продемонстрировала вновь обретенный ноут и помчалась искать Акиро, чтобы починил экран. Тем временем на яхте начали выбирать якорь и разворачиваться носом в сторону моря. Итак, вперед, к но-

вым приключениям!

Да, именно так называют мужчины женскую интуицию.
«Накаркала».

Глава 10. Тайна экспедиции приоткрывается

Настороженно ждала, когда начнется морская болезнь. Но пока неприятных ощущений не было. Возможно потому, что яхта большая. А может, не берет меня эта болячка? Или подействовали таблетки, которыми запаслась у Элли? Но результат радует. Пока все отлично.

Сию и любуюсь панорамой. Вокруг вода. Одна вода! Но такая разноцветная, переливающаяся, меняющая оттенки и сверкающая на солнце! А еще резвятся шустрые дельфины. Да, многим с непривычки кажется, что они просто играют. Да и пиар у этих зверушек отличный: Ах, какие умные! Ах, спасают людей! Ах, какие дружелюбные!

На самом деле, наши предки их называли «морскими свиньями». И не только за вкус мяса. А еще нос дельфина твердый, и ткнув пловца, легко ломает ребра. Или может, ухватив ныряльщика, утащить на дно. Откуда ему знать, что тот двадцать минут под водой не выдержит? У него часов нет! Да и зубки у зверушки не игрушечные. Так что для аквалангиста встреча со стайкой милых дельфинов может закончиться не намного приятнее, чем со стаей кровожадных акул. Впрочем, я сейчас не под водой, а на борту яхты. Наблюдаю, как дельфины красиво выпрыгивают, ныряют и скользят в глу-

бине. Можно и полюбоваться, и позавидовать. Вот только заняться совершенно нечем. Поэтому решила записать «мемуары» по памяти. Курорт, а не работа!

После обеда принц пригласил нас всех не куда-нибудь, а в лабораторию. Чтобы приоткрыть цели экспедиции.

Шла неохотно. Узнать коварные планы руководства, конечно, нужно. И даже интересно в какой-то мере. Но меня они, если честно, совершенно не касаются. Я тут для чего? Для прикрытия. Зиц-председатель. Якобы, проводим исследовательскую работу. Вот, можем настоящего доктора наук предьявить. Доктор! К ноге! Сидеть! Голос!

Вроде цирковой собачки.

С другой стороны, хочется что-то сделать. В договоре указан пункт об обязательной публикации по окончании экспедиции. Хоть что-нибудь накопаю за пару месяцев. Если всякие кладоискатели (ну, а кто же они такие?) не забросят работу в лаборатории и не начнут нырять за своими... да за чем бы там ни было. За римской галерой, затонувшим городом или летающей тарелкой. Главное, всей этой ерундой не увлечься. А то азарт дело такое. Не успеешь моргнуть, как скачешь в воду и ищешь чертовы сокровища майя, клады нацистов или золото партии, позабыв обо всем на свете... Ну, уж нет! Послушаю, очерчу границы и вежливо потребую выполнения условий договора.

Вот только вежливо не получилось.

Началось все предсказуемо. Уселись за столом (который вообще-то интерактивный сверхпрочный экран) и принц завел речь об экспедиции двухлетней давности.

Мол, экспедицию организовал богатый меценат, чтобы обследовать аномалию на дне Средиземного моря. Ее приняли за развалины очередного древнегреческого (или древнеримского, или ассирийского, не суть важно) города. С огромными трудностями добрались, запустили подводный аппарат. На борту было три человека – пара исследователей и матрос. Спустя полчаса после погружения связь с аппаратом оборвалась. Так бывает. Под водой, да еще и соленой, радиоволны распространяются почему-то неохотно. А провода время от времени обрываются.

Но аппарат не всплыл в назначенное время, и капитан забеспокоился. А когда все сроки вышли и запас воздуха у исследователей закончился, попытался опустить еще один аппарат. Но матросы идти на верную смерть отказались. Толковали про монстра, который живет в этих водах, рвет сети и переворачивает рыбацьи лодки. Побарражировав сутки в точке погружения, корабль отправился восвояси. Но через пару суток в эфире появился сигнал маячка пропавшего аппарата. Что не могло не обрадовать. Ведь агрегат стоит немалых денег!

На этом месте Крис и Акиро переглянулись. А я вспомнила, что один из них занимается изготовлением подводных агрегатов, а второй программирует мозги автономных систем.

Принц, сделав паузу и обведя всех тяжелым взглядом, продолжил.

Оказалось, передатчик не просто повал сигнал. Он еще и транслировал человеческий голос, распеваящий песни. Когда судно достигло точки, из которой шла передача, команда увидела мирно покачивающийся на волнах аппарат. А верхом на нем — человека в лохмотьях, с рыжей бородой. В лохмотьях опознали остатки комбинезона. А в бородаче — самого молодого из участников экспедиции, матроса Джона Сайкса. Только постаревшего, заросшего и совершенно, полностью, безвозвратно сошедшего с ума. Он распевал песни и отмахивался от спасателей ножом.

Добиться рассказа о том, что произошло, как он ухитрился провести под водой на два дня больше, чем позволял запас воздуха, отрастить бороду и превратить новенький комбинезон в потрепанные лохмотья, не удалось. Как не получилось узнать, куда делись еще два члена экспедиции: профессора Махди Шариф и его ассистент Чжен Сю. Старик пел немелодичные песни на незнакомом языке, в котором хрипы, пощелкивания и странные звуки на вдохе (а не на выдохе!) составляли неотъемлемую часть фоном. Специалисты по лингвистике установили сходство с языком первобытных племен готтентотов, живущих на территории современной ЮАР. Но расшифровать или перевести не смогли.

Естественно, ни о каком повторном погружении речь не шла. Не говоря уже о том, что между точкой погруже-

ния и местом обнаружения подводного аппарата оказалось несколько десятков морских миль. Впрочем, определить место всплытия было непросто. При последующем анализе данных выяснилось, что в расчеты вкралась досадная ошибка. И место погружения, зафиксированное навигатором батискафа, приходилось на необитаемый островок в безлюдном архипелаге. Что, разумеется, было невозможно.

Вся эта история осталась бы очередной неподтвержденной байкой. Если бы остатки комбинезона несчастного юноши-старика не оказались закреплены поясом из золотых бляшек. Отлично сохранившихся. С барельефами в виде странных животных, характерных для Ассирийской культуры. Они датировались, согласно радиоуглеродному анализу, 15-м тысячелетием до нашей эры.

Тут голову поднял Крис и спросил:

– Ашуры?

– Возможно. Вот фотография бляшек, – Принц вывел на стол фото и размножил перед каждым, движением пальцев. – Сейчас оригинал находится в частной коллекции. Вещь уникальная, владелец неохотно дает разрешение даже на фотографии. Особенно после попытки ограбления. Дерзкая попытка, сопровождавшаяся убийством пары охранников.

– Погодите, кто такие Ашуры? Ассирийцы, имеете в виду? – не выдержала я.

– Не совсем. Согласно легендам и неподтвержденным фантазиям некоторых археологов, 15 тысяч лет назад, задол-

го до возникновения известных нам цивилизаций, на Земле существовала еще одна раса. Условно их называют Ашуры или Асуры. Иногда их считают прообразом Атлантов, которых описал Платон. По некоторым сведениям, предполагаемым местом их обитания был остров в современном Средиземном море. Только в те времена уровень моря, из-за ледникового периода, был немного ниже. Примерно на 150 метров.

– Подождите, что-то такое было в популярной литературе... летающие аппараты-виманы, следы использования ядерного оружия, создание автоматически механизмов... но это чушь! Выдумки шарлатанов! Не можете же вы...

– Разумеется, мы не собираемся проверять бредовые теории. Просто хотим узнать, что случилось с ныряльщиками и аппаратом. Поэтому тщательно исследовали бортовые документы и собрали максимум сведений о районе погружения.

– И?

– И выяснили, что о нем почти ничего неизвестно. Подводные исследования там проводились вскоре после Второй Мировой. Было обнаружено нечто, принятое за подводный город или его развалины. На глубине около 150 метров. Но пробы, взятые глубоководным аппаратом, показали естественное... точнее, не показали искусственного происхождения строений. Кладов не обнаружили, хотя исследователи прошли с мощным магнитометром. Искали неразорвавшиеся мины или глубинные бомбы.

– Если быть точным, магнитометр не смог выдать результатов, – вступил Акиро. – Как показывает расшифровка данных, обнаружили помехи естественного... точнее, неизвестного происхождения. Возможно, рядом пролегает трещина в земной коре, близко расположен выход магмы. Или залегает мощная рудная жила. Железа или еще какого-то металла.

– А что показала съемка рельефа дна?

– Периодическая структура, которую вначале приняли за остатки города, таковой быть не может. Археологи подтвердили, что такого типа застройки ни одна цивилизация не производила. И логике (обычной, современной, человеческой логике) она не подчиняется. С одной стороны, от обрыва и «бухты» (если бы это был остров, то идеальное место для порта) как будто идет периодическая застройка. Просматриваются даже улицы. Потом вдруг застройка переходит в концентрическую, в центре которой что-то вроде горы. Или пирамиды. А дальше мешанина и нагромождение камней. И снова обрыв.

– Хорошо, а что со спасенным? Как его, Джон Сайкс?

– Вытянули на корабль, поместили в лазарет. Оказалось, что борода растет с огромной скоростью, как и ногти. У него катастрофически ускорен метаболизм – пациент постоянно хотел есть. Бросался на членов экипажа, пришлось связать. По прибытию в США родственники поместили пострадавшего в клинику для душевнобольных и пытались вылечить.

Не слишком в этом преуспев. Ах да, у него обнаружилась странная болезнь: ускоренное старение. Вам такая известна?

— Да, называется прогерия, — кивнула ошарашено. — Обычно проявляется с младенческого возраста, но иногда начинается в ходе полового созревания. Тогда называется синдромом Вернера. Насколько я помню, у взрослых это связано с дефектом в гене WRN. Хотя могу ошибаться, нужно посмотреть в справочнике.

— То есть болезнь обусловлена не вирусом, а генетически?

— Ну, знаете ли... некоторые ученые считают, что ДНК человека чуть ли не на 95% состоит из встроившихся в нее вирусов. А организм использует их в своих целях. Так ведет себя ретровирус, вроде СПИДа или герпеса. Он не начинает работать сразу, как вирус гриппа. А встраивается в ДНК человека и может «спать» годами. Иногда так и не просыпаясь до естественной смерти носителя. А может активироваться и дает полный букет заболеваний, называемых ВИЧ. Что касается прогерии, во всем мире за полный период наблюдений зафиксировано около 80 случаев. Кстати, только один у представительницы черной расы. Самая тяжелая форма заболевания, синдром Хатчинсона-Гилфорда, связана с мутацией в гене LMNA. Но страдают им дети, и проявляется синдром с 6-месячного возраста. Ускоряя сперва взросление, а потом старение, примерно в 10 раз. Так что предельный возраст таких пациентов — 25-27 лет, затем смерть от старости. А сколько было матросу?

– Примерно 24-25 лет. И выглядел он здоровым.

– Тогда это невозможно. Его осматривали врачи?

– Разумеется. Врачи, экстрасенсы, колдуны, церковные служители. И даже один индейский шаман.

– Ну, мнение шамана можете оставить при себе. Как и выводы колдунов. А что сказала медицина?

– В зависимости от того, кто бедолагу осматривал. Чаще всего диагностировали психические нарушения. Диссоциативное или биполярное расстройство, оно же шизофрения. Обусловленная, опять же, генетически. На нее списали и неизвестный язык, и припадки агрессии, и стремление к побегу.

– А он пытался сбежать?

– Да, и ему почти удалось. Но давайте по порядку. Сперва бедолагу пытались лечить. Он начал говорить, воспринимать окружающее. Правда, казалось, что он не «вспоминал», а скорее «изучал заново» свое окружение. Не мог вспомнить, как использовать простейшие бытовые предметы, одежду, еду. С трудом подбирал английские слова. Затем его осмотрели экстрасенсы. Вы зря морщитесь, Натали. Двое из них показали, что рядом с бедолагой постоянно находится еще одна «тень». Предположили, что именно она мешает вернуться к нормальной жизни. Так сказать, «ментальный паразит». Третий попытался изгнать эту тень, но во время проведения ритуала умер. Остановка сердца. Беднягу свалил инфаркт. Затем родственники вызвали шамана...

– Давайте про шамана не будем!

– Давайте, – почему-то легко согласился Оливье, переглянувшись с Джо. – А потом пришел епископ католической церкви с мощами какого-то святого и приступил к обряду экзорцизма.

– Ого! Но я считала, что этот обряд проводят только с женщинами!

– Увы, нет.

– А почему «увы»?

– Потому, что священник умер во время обряда. Правда, тут все проще, его загрыз пациент.

– Какой ужас! Как это произошло?

– Священник с помощником, парнишкой лет 18-ти, пришли в палату. Точнее, в комнату, где содержали пациента. Оставшись наедине, начали обряд. В ходе ритуала из человека должен выйти «злой дух» и, устранившись Слова Божьего, позорно бежать. Не нужно так иронично хмыкать, что-то в этом ритуале есть. Наверное. Но в тот раз не получилось. Прибежавшие на грохот домашние увидели крайне неприятную картину. По сообщениям полиции, пациент вцепился зубами в горло священнику. А молодой служка схватил первое, что попало под руку (а попало ему старинное бронзовое распятие) и проломил нападавшему череп. А затем потерял сознание от стресса. Он сильно поранился, и прибывшая медицинская бригада доставила пострадавшего в реанимацию. Там пареньку помогли, но продержали в больнице

еще неделю: у него не останавливалось кровотечение, потребовалась медицинская помощь. Кровь не сворачивалась, пока не доставили особое лекарство. Это называется...

– Гемофилия. Болезнь королей. И тоже генетическое заболевание. Рецессивная мутация в X-хромосоме. Прямо эпидемия какая-то! – фыркнула я. – Это где хоть было-то? Что за дикое место? И неужели раньше не знали, что мальчишка...

– Техас. А мальчишка был обычный. Ни одно обследование, в том числе во время операции аппендицита, ничего подобного не обнаружило. После стресса служка ушел в себя, почти перестал разговаривать...

– И на этом все закончилось?

– В общем-то, да. Если не считать, что через неделю после выхода из больницы, служитель тоже погиб.

– Попал под машину?

– Был убит при самообороне. А затем сгорел в доме соседа. Вместе с владельцем. Расследование показало, что паренек напал на хозяина дома, привязал к кровати и подверг пытке. В этот момент вернулась супруга хозяина. Паренек накинулся на нее с кинжалом. Дама была крупной и крепкой, ей удалось вырвать у нападавшего оружие и заколоть. К сожалению, от установленных на полу свечей загорелся ковер и занавески, дом сгорел. Выжившую поместили в клинику, где у нее диагностировали сильнейшее нервное расстройство и...

– Очередную генетическую аномалию?

– Вы удивитесь, но да. Правда, тут никаких особых неожиданностей. Болезнь называется... – он посмотрел в папку – Хорея Гентингтона. Это тоже генетическое и наследственное заболевание, но проявляется не с рождения, а в достаточно зрелом возрасте и сопровождается...

– Размашистыми движениями, нервными подергиваниями, гримасами, в дальнейшем снижением интеллекта. Это все?

– Да. Леди Браун выписалась из больницы, продала остатки коллекции мужа и уехала. С тех пор никто в том месте ее не видел.

– Покойный супруг был коллекционером? И что он собирал?

– Холодное оружие. Самое разнообразное. Кстати, погиб от последнего приобретения. Тот самый кинжал, который ему подарил отец незадачливого моряка-исследователя, Альфред Сайкс. Того самого кинжала, которым его сын отбивался от спасателей. И который привезли вместе с ним...

– И которым, как понимаю, вдова убила нападавшего. Это все интересно, но при чем тут наша экспедиция?

– Помните, я говорил, что пациента осматривал шаман?

– А помните, как я просила освободить меня от пересказов шаманских бредней?

– Разумеется. Поэтому мы попросим его рассказать историю самому. Джо, Вы ведь расскажете, как все было?

Джо кивнул, я впала в ступор. Одно дело, слышать сказки о каких-то шаманах-колдунах-экстрасенсах, и другое – обнаружить, что шаманом является совершенно реальный дядька, с которым только что отбивали совершенно реальную атаку совершенно реальных пиратов!

Глава 11. Пирамиды, жрецы и древние сокровища

Джо извиняющееся улыбнулся мне персонально и начал:

– Я не совсем шаман, настоящим был отец. Но в то время я был в племени и выполнял некоторые... в общем, у меня остались обязанности. Родители пострадавшего моряка обратились ко мне. Парня я знал с детства. Мне стало интересно, поэтому отправился осмотреть пострадавшего.

– И к каким выводам пришли? С точки зрения вашей шаманской... практики?

– Еще раз повторяю, я не занимаюсь вызовом духов. Хотя у меня есть дар. Я вижу ауру людей и ... других сущностей.

– Привидений?

– В том числе. Так вот, осматривая ауру, заметил странное несоответствие. Она изменилась. И очень сильно. Аура человека, который сидел передо мной, не совпадала с тем, что я помнил.

– В чем именно?

– Во всем. Цвет, размер, форма отростков и их расположение. Она была... даже не болезненной. Это была не его аура. Хотя да, она была рваной, неуравновешенной и какой-то грязной, если так можно сказать. Но самое главное, вблизи пациента находилась еще одна сущность, как бы тень.

Экстрасенсы приняли ее за паразита, прикрепившегося к пострадавшему.

– А на самом деле?

– А на самом деле паразит, или чуждая сущность... назовите как хотите, захватила тело пациента. А висящая рядом тень как раз и была тем, что осталось от настоящего Джона Сайкса.

– А такое возможно?

– Не знаю. С таким столкнулся впервые. Хотя наш полковник...

– Я встречал описание в старинных книгах, – подтвердил принц. – Такой способностью обладали не только сверхъестественные существа, но и колдуны древности. Очень сильные колдуны. О них упоминается в древних арабских источниках. К сожалению, таких книг осталось мало. Их уничтожали и христиане во время крестовых походов, и истинные приверженцы Аллаха, которые считали, что все, созданное до его прихода – греховно. А сейчас многие экземпляры лежат в музеях Европы непереуедеенными. Но кое-какие сведения сохранились.

– Какие именно?

– Колдун, при помощи особых процедур, отделяет свое сознание от тела. И помещает его в носитель. Затем носитель перемещает сознание из одного тела в другое. Так достигается вечная жизнь. Разумеется, колдуны строго хранили эту тайну. И жили, постоянно возрождаясь, по несколько тысяч

лет. Для переселения выбирали самых красивых и здоровых юношей и девушек.

– Для колдунов – юношей, для ведьм – девушек?

– Спустя какое-то время колдун забывал, какого он пола. Ему было все равно, в какое тело вселяться. Считается, что таких колдунов удалось уничтожить. Положить конец, так сказать, кровавой диктатуре. Представьте, что у власти стоит такой абсолютный властелин, собравший под своей рукой все богатства страны, произведенные многими поколениями! И которому нет дела ни до чего, кроме собственных планов? Да еще и обезумевший от кровавых ритуалов!

– Зато есть стабильность власти и планов. Это даже не преемственность, а единая линия. Разве это плохо?

– Да, как гласят легенды, поначалу такая власть действовала результативно. Государство под управлением жесткого правителя развивалось, богатело, захватывало соседние земли. Хозяйство развивалось по планам, которые утверждал верховный правитель, он же жрец. Но результаты оказались перечеркнуты в долговременной перспективе: любая новая мысль душилась на корню, новизна не принималась, новые реалии не учитывались. А правитель становился все безумнее. Он буквально топил своих приближенных в крови... хотя, скорее всего, это преувеличение. А вот то, что для переселения души колдуна отбирались самые сильные и здоровые представители народа, вызвало больше всего волнений. Правда, до беседы с Джо я считал эти записи не более, чем

очередной сказкой из 1001 ночи.

– Значит, полагаете, что...

– Натали, давайте расскажу, что сумел узнать? – мягко перебил меня Джо. – А потом будете строить предположения. И высказывать обоснованные сомнения. Ведь именно в этом заключается научный метод? Даже в приложении к такой странной отрасли, как метафизика.

– Хорошо, рассказывайте. Только все эти духи, ауры, древние колдуны...

– Поверьте, имеют самое непосредственное отношение к нашей экспедиции. Итак, я попытался связаться с остатками ауры паренька. При этом пациент (назовем его для краткости Колдун) всячески...

– Давайте не будем использовать слово «Колдун», – попросила я. У меня с ним ассоциации немного другие. Давайте он будет..., например, «Жрец»!

– Давайте, – пожал плечами Джо. – Итак, Жрец пытался сопротивляться нашему общению. Начиная с банального физического воздействия и криков, и заканчивая какими-то манипуляциями с аурой. У меня не очень много опыта работы с такими субъектами, но основы знаю. Так что удалось соединиться с аурой Джона, и тот сумел сообщить...

– Просто сказал? Аура умеет разговаривать? Это слышал кто-то еще? Есть запись на магнитофон?

– Запись есть. Моего голоса. Я могу связываться с духами, они говорят через меня. Многие считают это чревовеща-

нием, поэтому как доказательство не принимается. Но поверьте... впрочем, можете не верить. Просто рассказываю, что узнал. Итак, он сообщил буквально следующее: «Спасите Шарифа... под пирамидой... можно жить вечно... великое зло на свободе... обещал вывести... чтобы вырваться... остановите...»

Собственно, это все. После этого пациент бросился на меня, а в области ауры произошло кое-что непонятное. Я такого раньше не видел. Но сеанс прервался. Когда тебя пытаются задушить, не получается сконцентрироваться на тонких материях. Единственное, что успел разобрать, это слово «нож» или «кинжал», которое пытался выкрикнуть дух Джона Сайкса. Вот и все, что могу сказать. Мое мнение противоречило консилиуму других экспертов, и было решено изгнать злого духа, который якобы влияет на юного Джона. Правда, к тому времени он уже не выглядел юным. Дальнейшее знаю только по слухам.

– И при чем тут наша экспедиция?

– Мы должны спасти господина Шарифа. Есть мнение, что он все еще жив и сидит под какой-то пирамидой, – мрачно заметил принц. – Так что мы отправимся в точку, где было совершенно погружение. И вытащим его. Заодно постараемся решить загадку пирамиды и защитить человечество от новой угрозы. Потому что, если верить старым манускриптам, появление колдуна... хорошо, древнего бессмертного Жреца такой мощи ничем хорошим для жителей Земли не обер-

нется.

– Вы сильно расстроитесь, если признаюсь, что не верю ни единому слову? – вздохнула я.

А потом обвела взглядом собравшихся. Неужели они верят в эту чушь? Колдуны, ауры, духи, переселение душ, загадочные смерти и невозможные заболевания... плюс угроза существованию человечества. А казались умными людьми!

– Я скорее поверю, что вы отправились за древним кладом!

– И это, но как побочный приработок. Поверьте, на организацию потрачено столько, что далеко не каждый клад способен оправдать расходы.

– Значит, все расчеты построены на том, что видел наш... шаман?

– И предостережениях, которые сделали древние жрецы за пару тысяч лет до наступления Нашей эры.

– Но простите, это бред. Ни один здравомыслящий человек...

– К счастью, кроме «здравомыслящих», есть люди осведомленные. Не буду называть, кто именно. Но когда они узнали о происшествии, мне было поручено собрать и возглавить экспедицию. Поэтому мы здесь.

– И какова моя роль в этом... прошу прощения за мой французский, «балагане»? Выступить ширмой, потому, что первое, за что вы уцепились, это грант на организацию экспедиции?

– Не только. Хотя вы правы – первой мыслью было прикрыться первым попавшимся именем. Поэтому я составил список из пяти десятков специалистов, организовал исследования...

– И выбрали доктора наук с минимальными запросами, которому можно предложить меньше денег?

– ...и выбрал наиболее подходящего по профилю миссии. Каждый из членов экспедиции (включая корабельного врача, который здесь не присутствует) обладает определенными способностями. Поэтому Вам будет поручена еще одна задача. Стоит ли напоминать, что с этого момента все полученные сведения конфиденциальны? И ничто не должно быть передано третьим лицам, включая вашего наглого «системного администратора»?

– Постараюсь.

– Это не ответ.

– Хорошо, скажу, чтобы не воровал данные и не распространял их дальше, не то обижусь. Такой ответ вас устраивает? Я уже говорила, что придется или отключиться от любых систем коммуникации, или положиться на его честное слово. Насколько я его знаю, последнее надежнее.

– Хорошо. Итак, перед прибытием каждый прошел медицинскую проверку. Данные лежат в ваших файлах. Ни у кого не обнаружено серьезных инфекционных или хронических заболеваний. Также составлены генетические карты. Каждый тест проводили два института, чтобы исключить ошиб-

ку. И теперь, мадам Станич, перед Вами стоит задача: определить, имеются ли в геномах какие-то общие нестандартные признаки. Скажу сразу, такие исследования уже проводились. Но результата не дали. Вот четыре файла...

– А почему только четыре? Нас здесь пятеро. Да и доктор, насколько понимаю, тоже относится к той же категории. Почему не взять анализ у нее? И если уж на то пошло, – обратились к Акиро, – постарайтесь побыстрее восстановить мой ноутбук. Там находится моя генетическая карта. Намного более подробная, чем та, что переслала Вам, и та, что может сделать Стэнфорд. Вы ведь туда отправили вторую пробу?

– Вы знали, что обрабатываете свои данные? – усмехнулся принц.

– Во-первых, догадаться нетрудно. Во-вторых, у меня хороший системный администратор. А в-третьих, какая разница? Мне нужна моя программа и образцы для сравнения. И файл, который лежит в сейфе. А мазок у доктора мы можем взять в любой момент. Как и пробы у других членов экипажа, для контроля.

– В таком случае, если всем все ясно, можем приступать...

– Простите, не все ясно мне, – поднял руку Крис. – Я послушал выступление. Из него понял, что это развлекательно-спасательная экспедиция. Первая цель – спасти человека, который года сидит без воды, еды и воздуха в подводной пещере на глубине 150 метров. Вторая – удовлетворить впол-

не законное любопытство. Очень интересная и правдоподобная история. Увы, я не люблю, когда так много и нагло врут. Поэтому или рассказываете, что происходит на самом деле, или выдаете шлюпку и пару весел. Мраморное море не очень большое, за пару дней доплыву до какого-нибудь острова.

– Я помогу грести, если позволите, – вступил в разговор Акиро. – Возможно, кому-то этот рассказ не покажется странным...

– Только не мне, – вздохнула я. – Но для меня предложенные деньги слишком сильная приманка, чтобы открыто выражать сомнения в адекватности начальства. Поэтому сижу, как дура, хлопаю глазками и делаю вид, что верю в экспедицию по спасению утонувшего пару лет назад ученого. И в потраченное с чисто познавательной целью состояние. Так что если что, умею ставить парус на лодке. И вязать морские узлы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.